

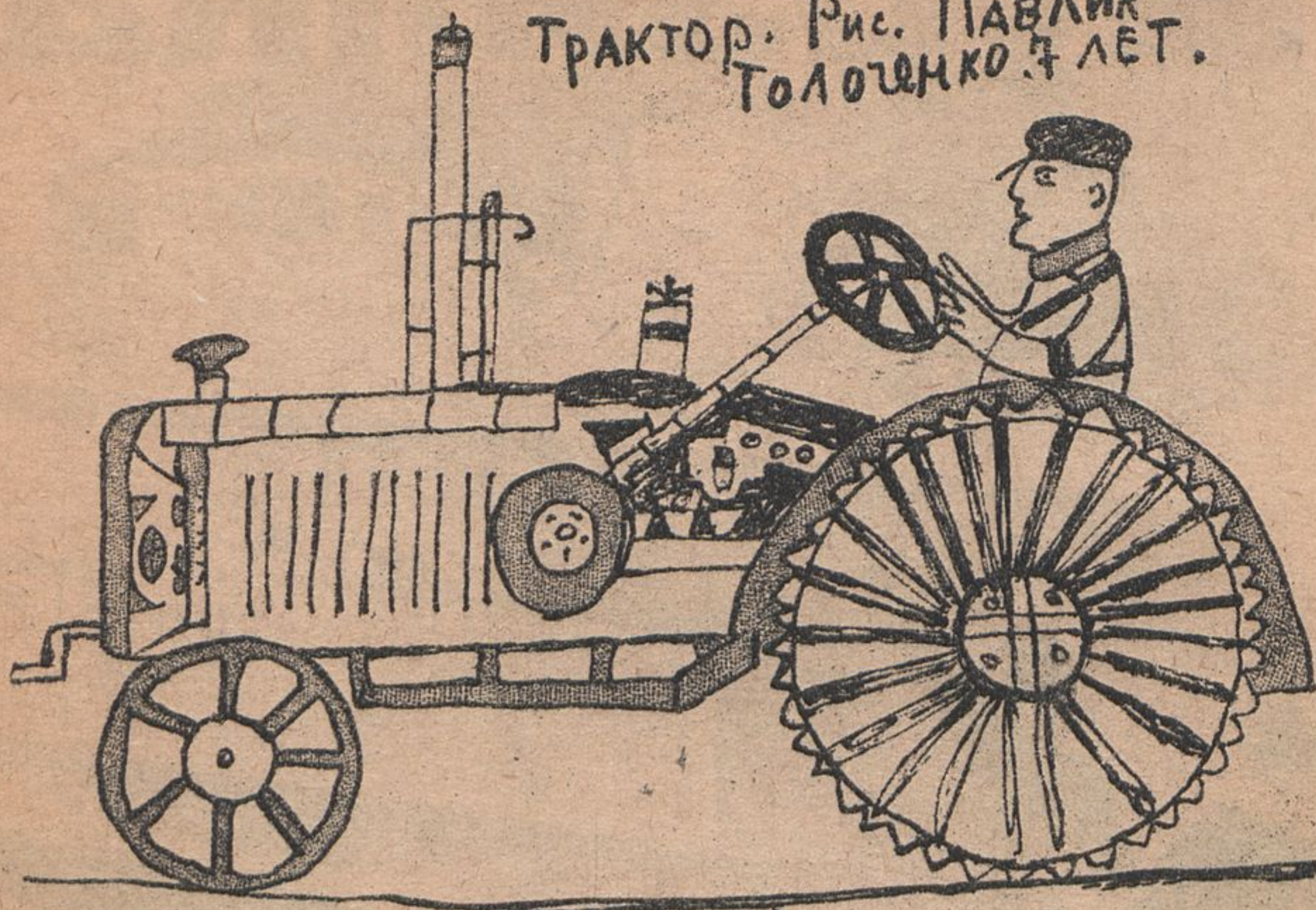
МУРЭЗИЛКА

3 1932
март

изд-во ЦКВКП^б „Правда“
Сектор „Комсомольская Правда“
Москва.

ТРАКТОР. Рис. ПАВЛИК
ТОЛОЧЕНКО 7 ЛЕТ.

КЕГЛИ ИГРА

ПОСМОТРИТЕ, ребята, на вкладку. На ней 4 фигурки разных богов: 1) христианская «святая троица»: бог-отец, бог-сын и бог-дух в виде голубя; 2) еврейский Негова; 3) гольдский идол из дерева и меха и 4) тунгусский бог охоты, тоже деревянный. И еще 3 фигурки разных священников: поп, монгольский шаман и немецкий пастор. Мы с вами безбожники, и весь этот народец нам не очень-то нравится. Давайте-ка на них упражнять нашу меткость и ловкость!

Вырежьте все фигурки и подставочки, наклейте их на картон или толстую бумагу. Подставочки отогните слегка по пунктиру и приклейте заштрихованным местом к обратной стороне фигурок так, чтобы фигурки могли стоять.

Теперь давайте играть. Расставьте фигурки-кегли на столе или на полу и пробуйте сшибить их шариками из бумаги, пуговицами и другими, какие у вас найдутся, пулями.

Ведите счет между играющими: тот, кто сшиб фигурку священника, получает одно очко. Кто сшиб фигурку бога, получает два очка. Сшибают кегли играющие по очереди. Каждый бьет один раз. Кто попадает в цель и сбивает фигурку, имеет право бить еще раз.

Расставляют кегли 4 раза (4 боя). В первый бой кегли ставятся парами, одна пара за другой, и какой-нибудь бог — впереди. Когда все фигурки выбиты, запишите или запомните, сколько каждый играющий получил очков, а затем ставьте кегли для второго боя: впереди, на небольшом расстоянии друг от друга — 4 бога, сзади них — три священника. Когда выбьете все фигуры, готовьте третий бой. Поставьте все фигуры в шеренгу, тоже на небольшом расстоянии друг от друга. Для четвертого боя поставьте кегли в кружок, а посреди круга — одного из богов. После четвертого боя подсчитайте, у кого из вас больше всего очков. Наверное, у того, кто более ловок и меток? Да? Ну, значит, он и выиграл игру.

К ЭТОМУ НОМЕРУ ДАЕТСЯ БЕСПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ — ИГРА „КЕГЛИ“. ПОДПИСЧИКИ КРОМЕ ТОГО ПОЛУЧАТ ДЕТСКУЮ КНИЖКУ ИЗ СЕРИИ „БИБЛИОТЕКА МУРЗИЛКИ“

XX 63
11

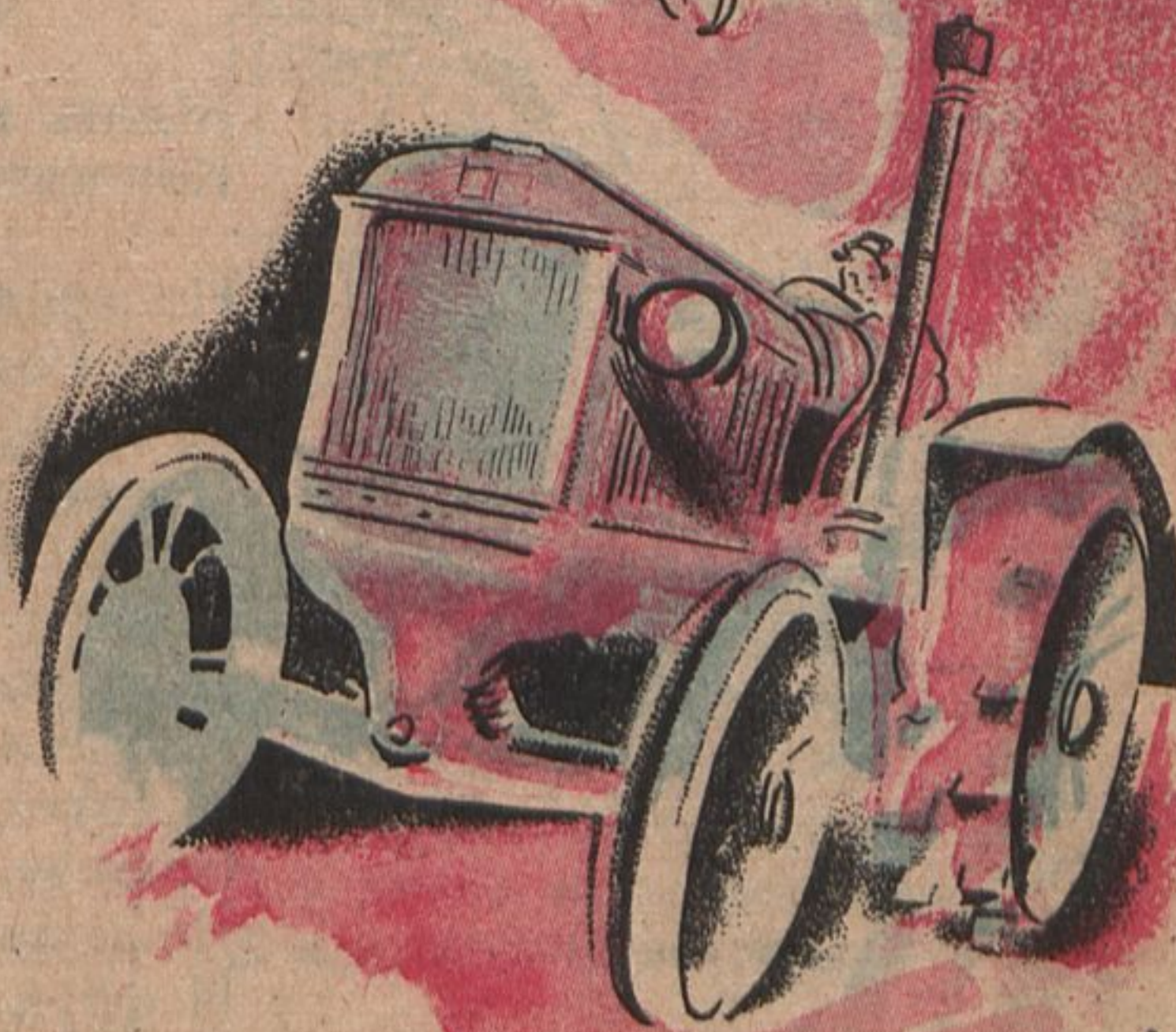
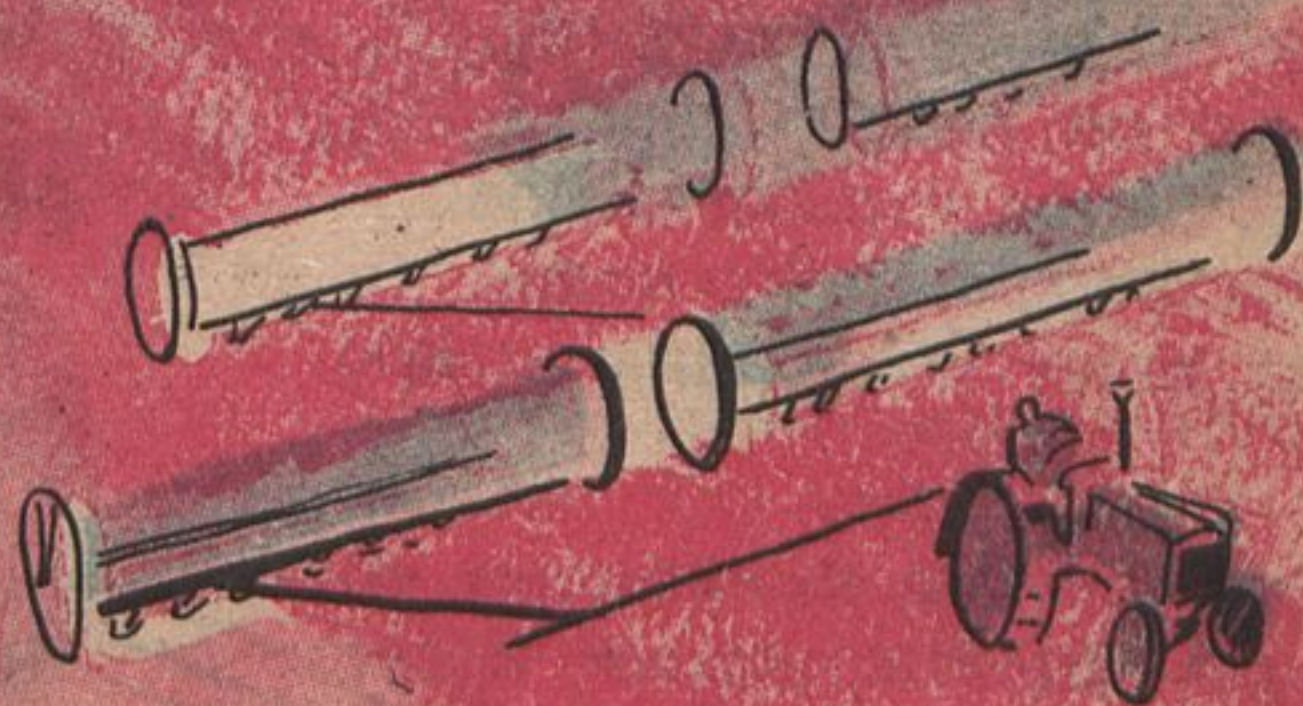
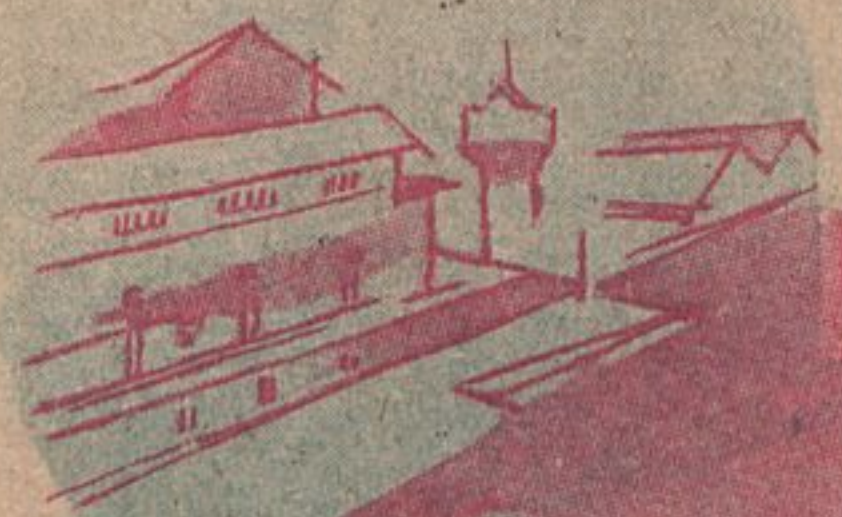
МУРЗИЛКА

№ 3 МАРТ
1932

ЖУРНАЛ ДЛЯ ДЕТЕЙ
МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА

ИЗДАНИЕ „КОМСОМОЛЬСКОЙ ПРАВДЫ“. Год. издания IX.

**В третью большевистскую весну
не должно быть прорывов.
ВСЕ—НА ВЕСЕННИИ СЕВ!**

День птиц

Рис. К. Зотова

ТЕПЛЫМ солнышком весна
Пробуждает мир от сна.
Под снежком, под талым паром
Проспала земля не даром.
Даст нам к осени она
Много спелого зерна.
Шумный, мощный и красивый
Трактор выехал на ниву.
Землю он пахать горазд,
За пластом взрыхляя пласт.
В растревоженные недра
Семя шлет колхозник щедро.

Ждать недолго, — и, звеня,
Колосятся зеленыя.

Но вредители не спят,
Нам подгадить норовят,
И ползут к нам на поля
Черви, гусеницы, тля...
Кто ползком, кто — прыг да скок,
Всем им нужен злачный сок!
Жук усами важно водит,
Копошится в огороде,
И сосет, как хищник кровь,
Брюкву, свеклу и морковь.
Не избегли той беды
И фруктовые сады.
Погодите-ка, злодеи,

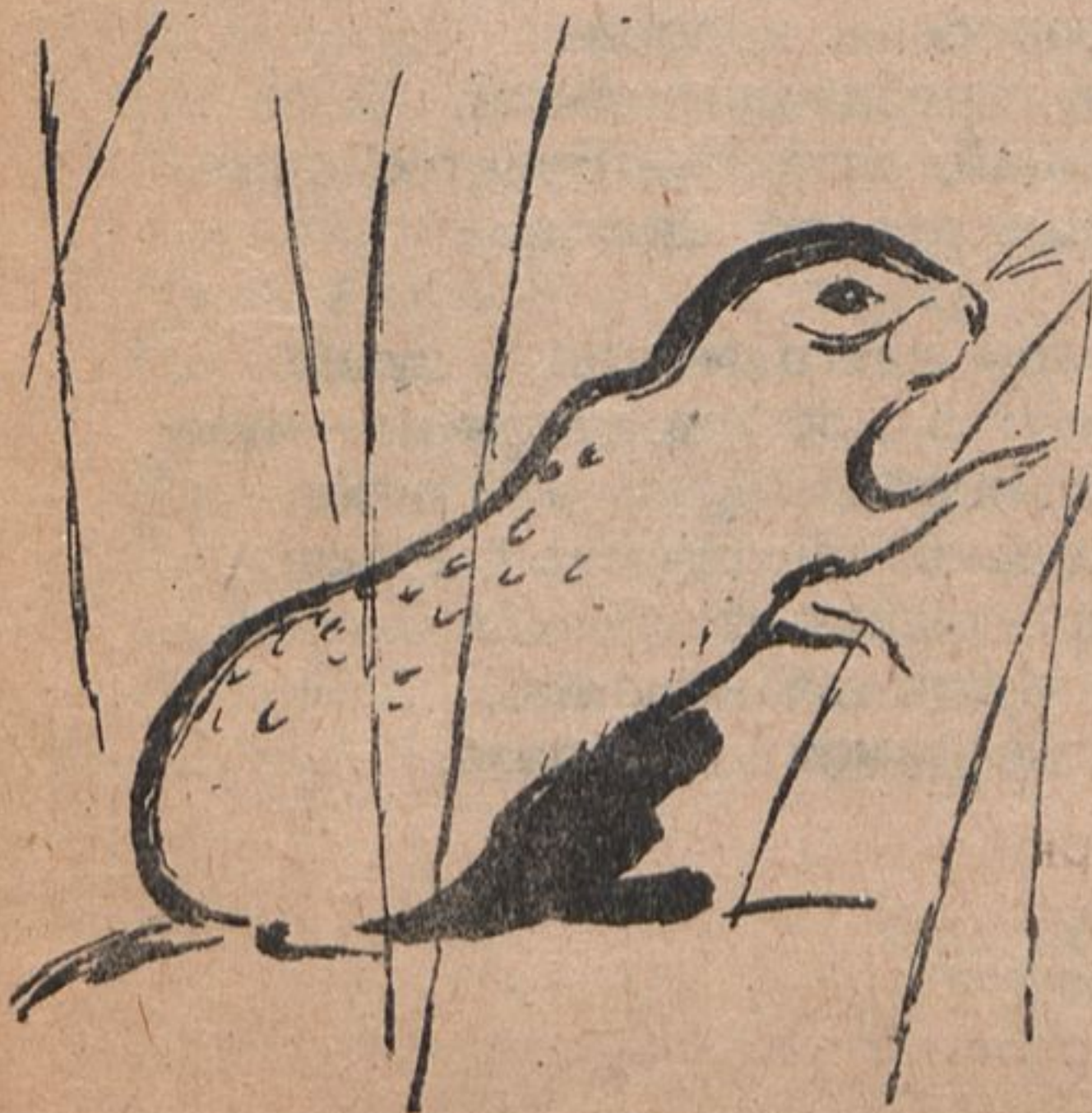

Ваши вредные затеи
Мы умело пресечем,
Птиц на помощь привлечем.
Грач, щегол, скворец, синица —
Крайне нужные нам птицы.
Чуть к концу идет зима,
Мы готовим им дома:
И кормушки, и дуплянки
Для грача, для коноплянки,
И скворешни для скворцов,
Для скворцов, для их птенцов!

Но не только червь да мошки,
По вредительской дорожке,
Пробираясь там и тут,
Наш сгубить готовы труд.
И крупнее есть зверье,
Что грызет наш хлеб-сырье.
Убедиться можно в том,
Выйдя в поле вечером.
В небе звезды, в поле тишь...
На добычу вышла мышь.
Подбирается к зерну,
Думку думает одну:
Как бы ей зерна у нас
Взять побольше про запас,
Чтоб и сытой быть самой
И мышат кормить зимой.

Не глядите, что она
Так по внешности скромна.
В каждой мыши, знайте, скрыт
Непомерный аппетит.
Коли дать ей, так она
За год с'ест мешок зерна.
Мышь! Не думай о зиме, —
Видят совы и во тьме,
На тебя глядит как раз
Желтый, круглый совий глаз.
Шорх! — и мышь лежит мертва,
И над ней урчит сова.

„Тук-тук-тук“, да „тук-тук-тук“...
Чей в лесу нам слышен стук?
Что за шум там? Кто такое
Не дает с утра покоя?
Не пугайтесь, этот „кто-то“
Занят важною работой:
Это дятел на заре
Шарит клювом по коре.
Под корой живут личинки
Очень вредного жука,
А у дятла есть щетинки
В клейкой коже языка.

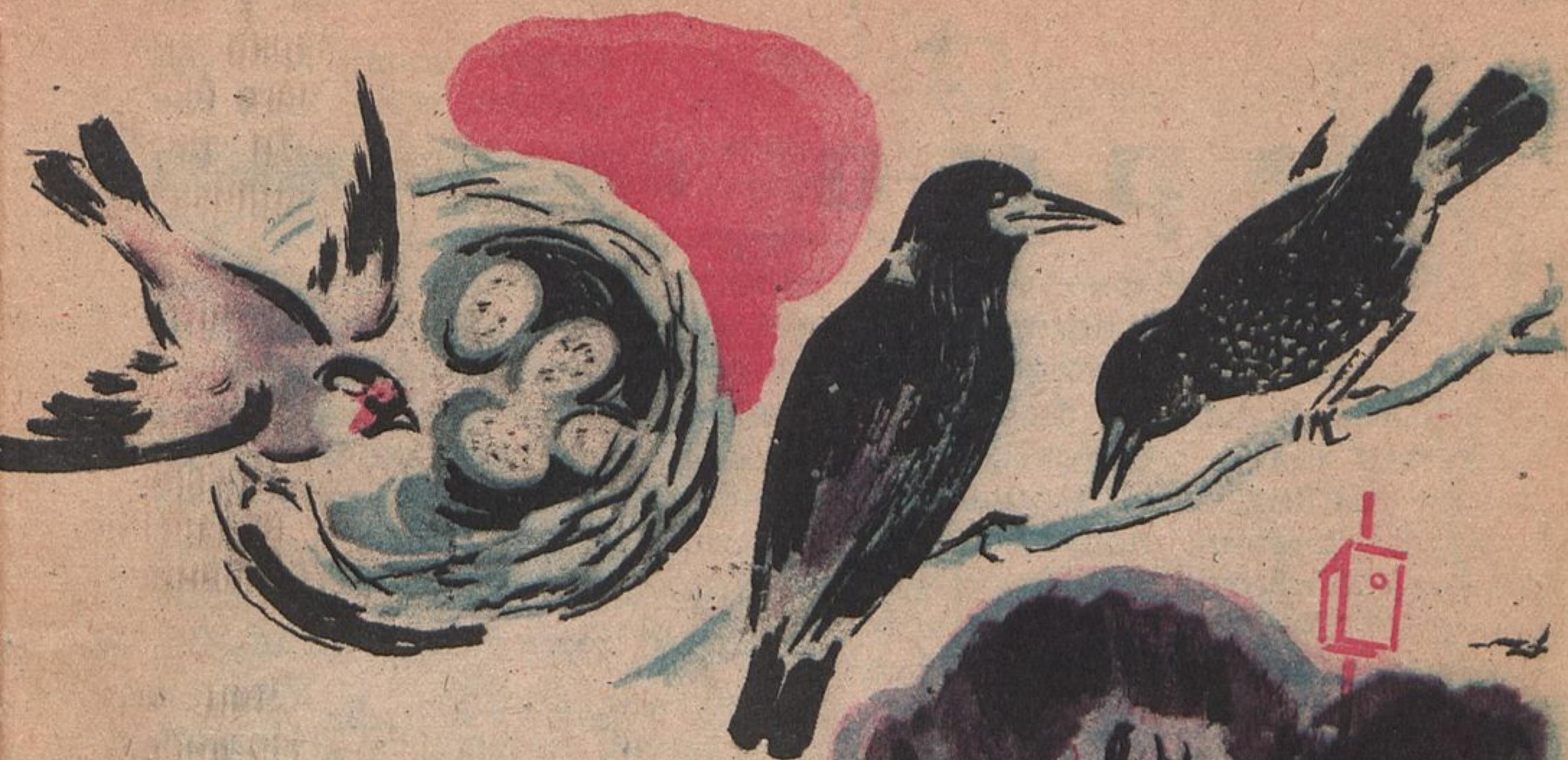
Готовьтесь к встрече птиц

Наделен таким орудьем,
Дятел честно служит людям.
В щель он всовывать привык
Свой щетинистый язык
Дровосека, короеда
Им сгребая для обеда.
Кушай, дятел! — Будет снова
Наше дерево здорово.

Летом часто мы не в духе,
Лезут в нос и в рот к нам мухи,
Но не всякий, верно, знает,
Сколько зла от мух бывает,
Ведь разносит грязь и пыль
Та мушиная кадриль,
И, незримая для глаза.

С пылью к нам летит зараза.
Что в пыли живет микроб,
Рассказал нам микроскоп.
Мухам нет у птиц почета,
Птицы мух клюют без счета,
И порой на том пиру
Смерть приходит комару.

Сами видите, ребята,
Как нам служит мир пернатый.
Как в труде своем ретив
Птичий бодрый коллектив.
Поскорей берите в руки
Молоточек и пилу,
По всем правилам науки
Мастерите дом щеглу.
Не обидьте и синицу,
Крайне нужную нам птицу,
Не забудьте, сгоряча,
Хлопотливого грача.
Да везде под солнцем вешним
Поразвешайте скворешни,
Позаботьтесь о скворцах,
О скворцах, об их птенцах!

Лада Руставели.

Птицы — наши друзья

Марко

Рис. В. Ростовцева

МАЛЕНЬКИЙ Марко старался во всем быть похожим на своего отца: отец ходил твердыми, большими шагами, — и Марко ходил твердыми, большими шагами. Отец, когда что-нибудь говорил, подымал правую руку и точно стучал по воздуху. И Марко тоже подымал правую руку и тоже стучал ею

по воздуху. Отец хмурил брови, и тогда они сходились у него на переносице, — и Марко хмурил брови. Но они у него были редкие и светлые, почти незаметные и совсем не сходились на переносице.

Отец часто и подолгу читал. И Марко тоже много читал.

Рабочий поселок, в котором они жили, назывался „Косарь“. Это сербский поселок, недалеко от главного города Югославии — Белграда.

Марко был серб. Отец его был простой рабочий. Но директор фабрики прогнал его с работы. Может быть, он не нравился директору потому, что слишком часто хмурил брови, а когда он хмурил брови, сразу видно было, что он совсем непослушный и совсем непокладистый рабочий.

Вот почему хозяин и выгнал его. Вот почему он сидел дома, когда на фабрике шла работа. Но он не всегда сидел дома; он был партийный работник, отец Марко, и он очень редко бывал дома: он работал сразу на многих фабриках в соседних поселках. Только не у станка, конечно.

Марко очень любил такие дни, когда отец его оставался дома.

Иногда отец усаживал Марко рядом с собой и рассказывал

ему, что такое партия, что такое партийная работа.

Марко не все понимал, а многое понимал по-своему.

Хорошо понял Марко только то, что коммунистическая партия борется с хозяевами за рабочих и за батраков. И еще он понял, что коммунистов за это сажают в тюрьму.

Отец чаще обыкновенного хмурил брови; много двигался по комнате, так что большой шаг его занимал, казалось, всю комнату от стены до стены. Потом он спросил у матери чашечку черного кофе и выпил его одним глотком.

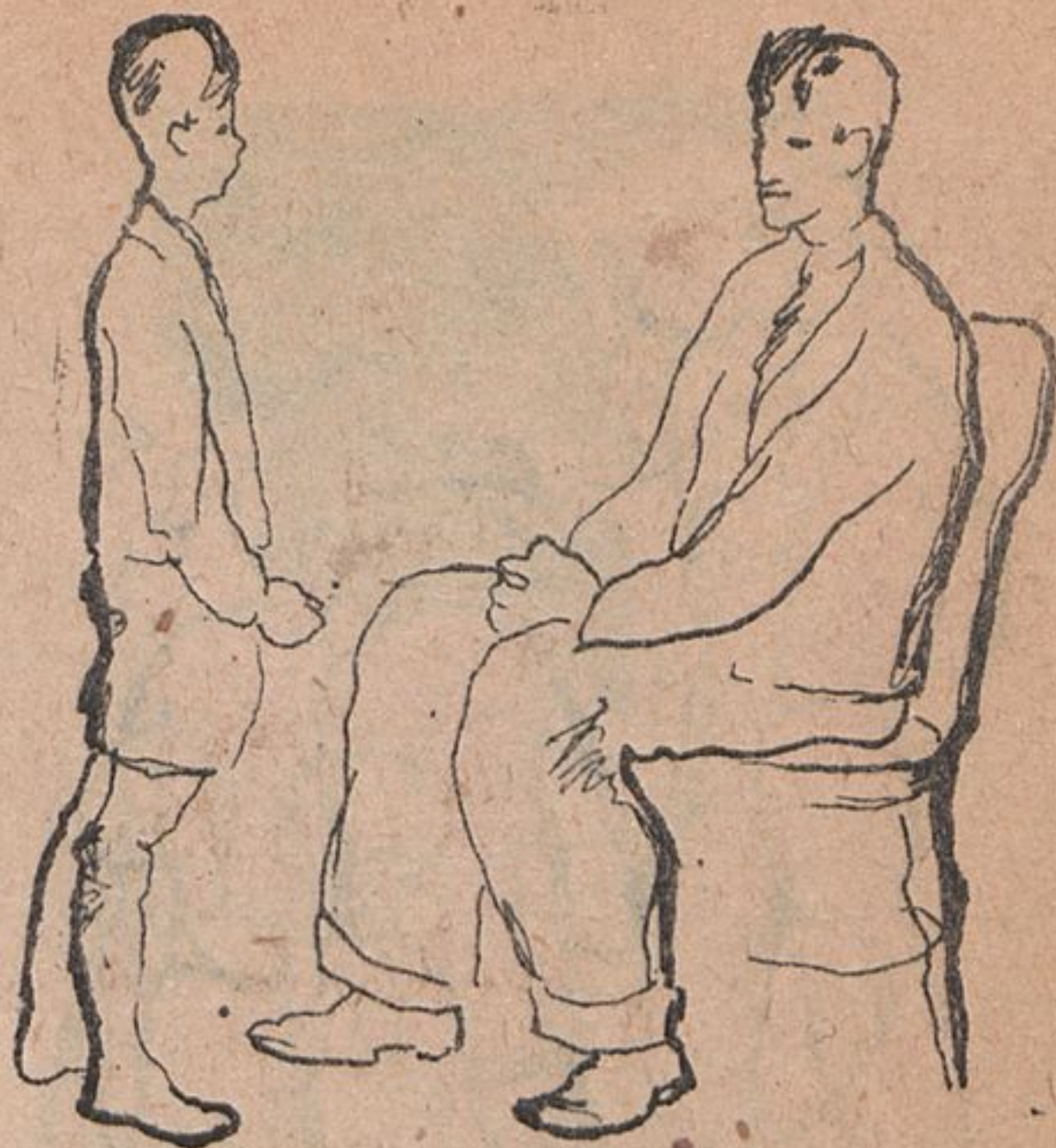
К двенадцати часам отец взял шляпу и быстро вышел из дома.

Марко взял свой картузик и тоже вышел на улицу. Отец шел по поселку крупными шагами: раз-два, раз-два! Марко не отставал.

Они подходили к фабрике. Из больших ворот выходили рабочие. Верно, был перерыв. Они шли, опустив руки, и руки болтались, как неживые. Было лето, было жарко, пыль садилась на их потные лица и делала их совсем серыми.

Отец остановился недалеко от ворот.

Он о чем-то сговаривался с молодым высоким рабочим. Потом быстро они оба пошли в сторону от дороги, туда, где строился высокий кирпичный дом.

Марко удивился. Народ шел и шел, а вокруг была тишина. Удивительная тишина. Потом вдруг раздался голос отца. Голос прозвучал звонко и резко, — железный лист так звенит, падая. У Марко дух захватило: один человек говорил, а громадная толпа остановилась и слушала.

Потом стали подходить рабочие с другой фабрики. Они шли и шли, и толпа стояла, колыхаясь, как громадное озеро, поднявшееся вровень с берегами. От тишины, наполнявшей эту толпу, у Марко закружилась голова. Он даже взялся рукой за дерево, около которого стоял.

Чем больше становилась толпа, чем резче звенел голос отца, тем напряженней становился Марко: он был, как хорошо натянутая веревочка на луке.

Отец рассказывал о СССР, где власть в руках рабочих и крестьян; он говорил о том, как теперь живут рабочие в этой стране: они строят новые громадные фабрики и заводы.

Марко слушал отца и смотрел на толпу. Отец передохнул. Толпа теснее придвинулась к нему, и тысяча глаз смотрела на него.

„Как они на него смотрят!..“ — подумал Марко. И только он подумал, как вдруг раздался топот лошадиных копыт, и сербские жандармы на холеных лошадях врезались в толпу.

Марко запомнил блестящие

гривы лошадей, натянутые поводья; над ними — рукава жандармских мундиров...

Толпа раздвинулась между лошадьми, разбилась. Она колыхала в себе отца Марко. Вот его и не видно.

Отец Марко пришел домой к вечеру. Он умылся, снял горячий от солнца пиджак и подошел к окну. Окно выходило в очень маленький, закрытый со всех сторон сад. В саду он увидел своего сына Марко. Марко стоял у стены и подымал правую руку вверх. Он точно ударял ею по воздуху. Перед Марко стояла толпа соседних детей: здесь были и Стефан, сын столяра, и девочка Даница в шелковом голубом платке, и цыган Джорджи, и маленький Милан, и школьница Зорка, и еще другие.

Толпа была небольшая, но Марко она казалась громадной, она казалась ему озером, вышедшим из берегов.

Отец стал слушать, спрятавшись за занавеску, чтобы его не заметили. Он услышал звонкий голос Марко. Марко рассказывал ребятам о том, что слышал сегодня утром, когда стоял среди фабричных рабочих. Дети надвигались на него. Они не спускали глаз с его правой руки, которой он все время двигал перед собой.

Хлоп, хлоп, хлоп!..

Что это? Или и сюда мчатся на лошадях жандармы?!

Нет... Все оглянулись на окно. Там стоял отец Марко. Он не улыбался, но у него было радостное лицо. Он хлопал в ладоши и смотрел на Марко.

Потом он пришел в сад, остановился между детьми и сказал:

— Дети, я думаю, что мы организуем общество маленьких друзей СССР. Хотите?

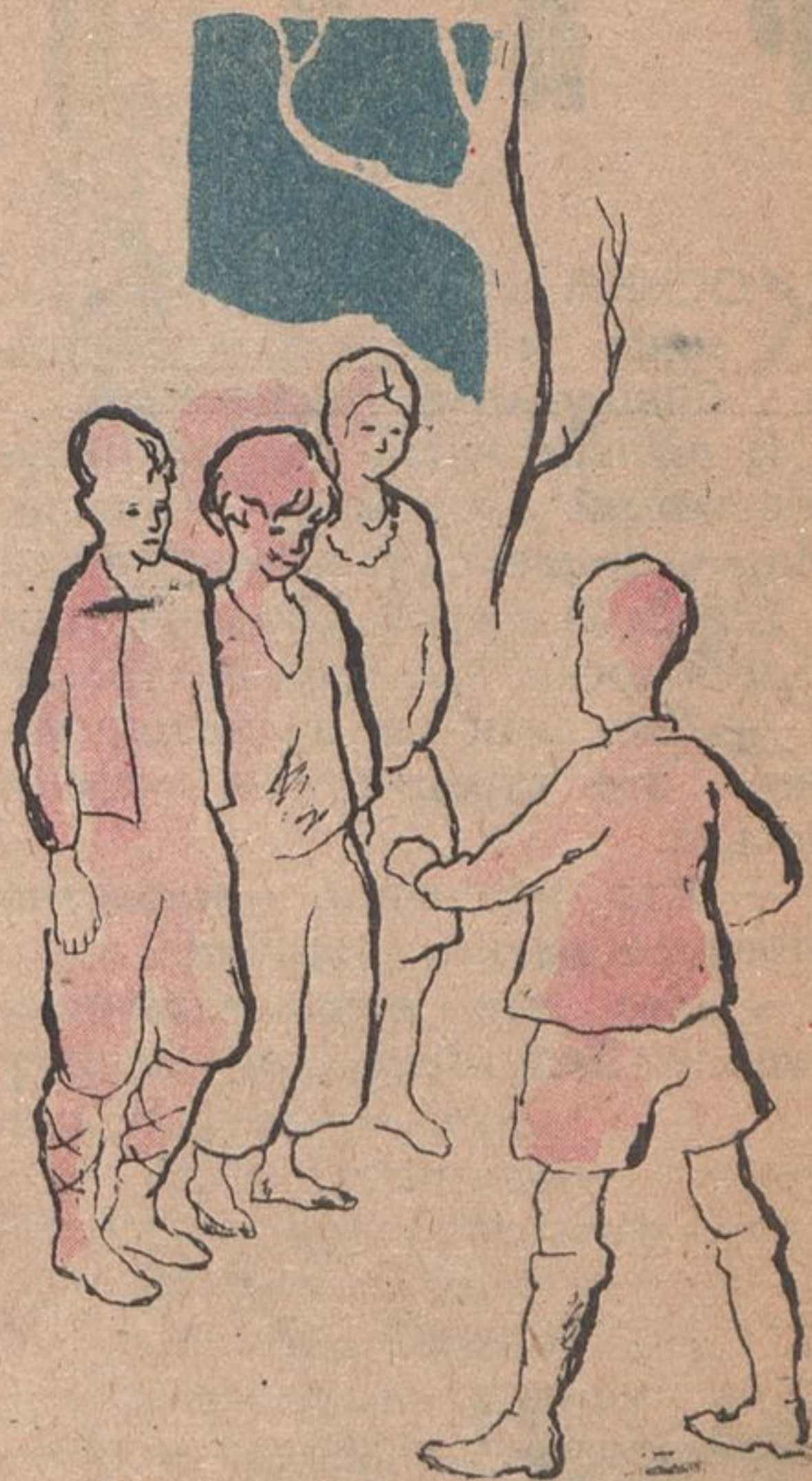
Кое-кто молчал, но другие крикнули:

— Да, да!

— Марко,—сказал отец.—Неси сюда скорее твой красный карандаш и кусок бумаги.

Марко забыл, что ему полагалось ходить большими, твердыми шагами. Он бросился бегом и принес красный карандаш и лист белой бумаги.

— Записывай, Марко, желающих вступить в общество,—сказал отец. — Это будет первое в Югославии общество маленьких друзей СССР. А из общества потом вырастет смена для коммунистической партии. Сейчас,

Марко, ты уже маленький партийный работник...—добавил он.

Е. Кражи.

НА КРАСНУЮ ДОСКУ

К о дню Красной армии, в 14-ю ее годовщину мы ребята-октябрята дома № 17, кв. 9, по Мясницкой улице (Москва), решили устроить подписку в нашей квартире на самолет «Октябренок» и собрали 12 руб. 20 коп., которые и передаем «Мурзилке».

Вызываем всех ребят дома 17 по Мясницкой улице и всех ребят Москвы дружными усилиями построить самолет «Октябренок», который многих ребят защитит при нападениях интервентов или белогвардейцев.

В каждой семье, в каждой квартире, в доме ребята сумеют собрать деньги.

Азек Молчановский, 7 лет;

Мума Гайдукова, 8 лет,

Тамара Гайдукова, 10 лет,

Вова Кукушкин, 8 лет.

Р А З В Е Д К А

Рис. Я. Титова

КОСЬКА сидел на подоконнике и старался поймать бившуюся в стекле муху.

В люльке нудно пищал полугодовалый братишка Коськи. Мать возилась с ухватами у печки.

Где-то за озером, точно ломающиеся доски, трещали выстрелы.

— Мам, как ты думаешь, далеко это стреляют? — спросил Коська.

— Кто их знает, — неохотно ответила мать и добавила:

— Вот что есть-то сегодня будем? Ведь белые-то коровку

взяли, закололи, наверно, — она поднесла к глазам фартук и вытерла скатившуюся слезу, — молочка-то не будет, и муку отобрали...

— Ты, мам, не плачь, картошечки немного есть, ну и ладно. Батька приедет и привезет чего-нибудь.

Из под лавки вылез тощий, большой пес Бум.

Коська потрепал его по загривку и сказал:

— Я, мам, пойду на озеро, рыбу половлю: може, поймаю, так уха будет.

— Ой, Костя, не ходил бы, вдруг какая пуля шальная тебя подцепит, — забеспокоилась мать.

— Ну, что ты, стрельба-то вон где, а я пойду туда. — указал он в окошко и, забрав стоявшие в углу удочки и банку с червями, вместе с Бумом вышел.

Улица была пустынна. На траве еще блестела маленькими капельками утренняя роса.

Коська зашагал по тропинке к озеру. Сзади плелся Бум.

Озеро было большое, вытянутое, — как говорили крестьяне, — колбасой. Берега густо заросли камышем — выше человеческого роста; в середине же озеро было гладкое, как стекло.

У Коськи был спрятан в камышах небольшой челнок, который, уезжая, оставил ему отец.

Отвязав веревочку от колышка, Коська велел Буму прыгнуть в челнок, потом сам вскочил на корму и, отталкиваясь маленьким веслом, поплыл вдоль берега.

Проехав с полверсты, он повернул на середину озера и, выехав из зарослей, стал на «якорь» — попросту камень, привязанный к веревке. Закинул удочки. Но рыба клевала плохо. К полудню он поймал только двух окуней, да попавшаяся какая-то большая рыба сломала удочку, но лесу он спас, схватив ее во-время. Рыба ушла.

— Вот жаль, — горевал он, — а ведь большая была. Надо новое удище вырезать, поедem, Бум, к берегу.

Вытащив лодку, Коська облюбовал кусты и хотел срезать удище, как вдруг из чащи вышли три человека, повидимому, красноармейцы.

Они запыхались, должно быть, бежали. В руках — винтовки.

Коська было струхнул, но когда разобрался, разом приободрился.

— Эй, паренек, нельзя ли как через озеро переправиться?

Бум зарычал. Коська цыкнул на него и ответил:

— Можно только на лодке.

— А где бы достать?

— Пойдемте, — сказал он.

Коська побежал к берегу и, раздвинув толстые стебли камыша, показал челнок.

— Во-о, садитесь! — крикнул он. Разведчики бросились к нему.

— Вот спасибо!

— Скорей! Скорей!

Под сильными ударами весла челнок скрылся в массе камышей.

Из кустарника с треском вырвались лошади. Впереди всех ехал офицер. Всадники окружили Коську и тывкающего Бума.

— Эй ты, щенок! — грозно обратился к Коське офицер. — Куда девались три парня? Они должны быть здесь.

Коська сделал жалкую мину и ответил:

— Уе-ехали...

— Куда? На чем? — заревел офицер.

Коська нутужился: хотелось еще жалче рожу состроить, да трудно, — радость разбирала: не поймают красных!

— Лодку отня-яли, — протянул он.

— В какую сторону уехали? — Куда?! — горячился офицер.

— Туда, — указал Коська вдоль по берегу.

— Ну, двинулись! — раздалась команда.

Вдруг Бум, которому надоело безуспешно лаять, подскочил и

схватил за ногу офицера. Офицер вскрикнул от боли и, выхватив револьвер, выстрелил в Бума. Мимо.

Бум сделал несколько прыжков и скрылся в кустах.

— Это твоя собака? — брызжа слюной, обратился офицер к Коське.

— Моя.

— На вот, — и офицер ударил хлыстом Коську по лицу. Ярко-красный рубец выступил на щеке у Коськи.

Банда понеслась по берегу.

— А все-таки я вас, дураков, обманул! — ликовал Коська. — Ведь красные-то поехали на ту сторону, — и он привычным свистом вызвал Бума из кустов.

— Идем, Бум, домой, расскажем маме, как мы красных разведчиков спасли и надули белых.

Бум повилял хвостом и затрусил впереди Коськи.

Деткор *Сергей Пасхин.*

Лыжная

Рис. И. Розанова

Я БЕГУ на лыжах.
Снег и снег.
Я бегу на лыжах
быстрее всех.

Кто отстал? Не вижу!
Далеко!
Манит меня лыжная
Да-ле-ко.
Справа вот
заводы.

Я лечу.
Слева — огороды
видны чуть.

Я дышу глубоко,
грудь, как мех.
Эх, как я далеко!..
Снег и снег.
С горки, под горку.
Снег, как пух.
С горки
да под горку,
на тропу.
По тропинке скоро —
у-у-у!
И обратно в город
я бегу.
В'еду в город
с гордостью, —
Что мороз!
Сколько силы, бодрости
я привез!

С. Долныков.

ВАНЯ ХОЧЕТ БЫТЬ БОЛЬШИМ

ВАНЕ 3 года, но он бедовый, шустрый.

Весь день только и слышно:

— Ваня, не трогай. Ваня, не бери, Ваня положи...

А Ване все хочется знать и самому попробовать сделать.

стул, взял ручку, обмакнул в чернила и начал писать. Но вот показалась Соня.

— Что ты сделал? Испортил мне тетрадь: наставил кружков, черточек и вдобавок чернилами залил.

Вот сестре Соне — так все можно: она большая.

Ваня взял топор в руки, хотел ножки у стула подрубить, чтоб ниже было. Вдруг мама кричит:

— Не смей!

Соня сидит и что-то пишет. Вот она встала и пошла в кухню посмотреть, кипит ли чайник на примусе. Увидав, что она ушла, Ваня быстро влез на ее

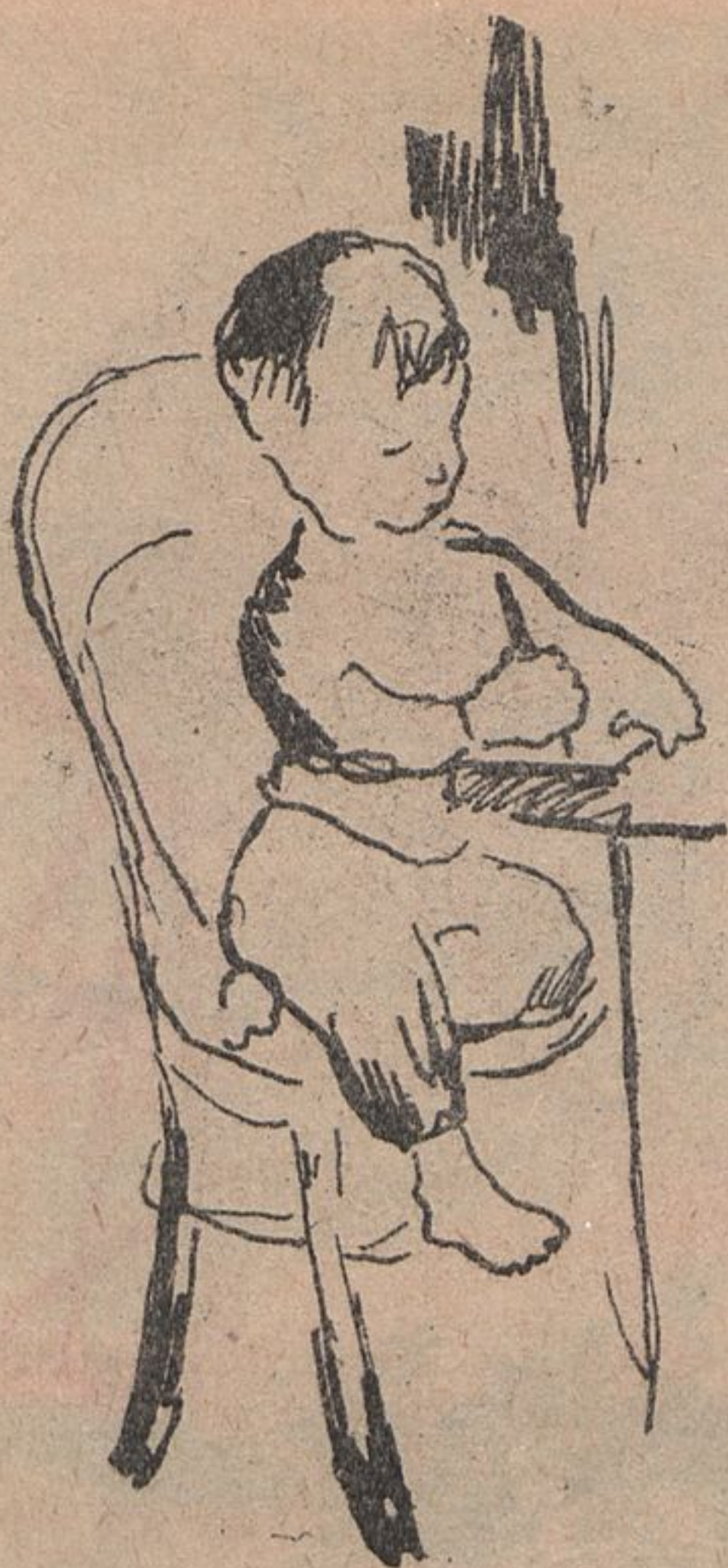
Нажаловалась папе, а он наказал, а за что? Ваня хотел помочь Соне, правда, только нечаянно чернильницу опрокинул и запачкал тетрадь — ну, экая важность, зато написал сколько! Ваня плачет и говорит.

— Я хочу писать.

Папа ему:

— Ты еще маленький.

Так всегда. Папа на завод идет, и

— Соня, для чего ты их поливаешь?

— Для того, чтобы они скорее росли.

Ваня на минуту задумался, а потом быстро побежал в кухню, поставил табуретку, влез в раковину, открыл кран и сидит, поворачивается на все стороны.

Скоро он весь промок и стал дрожать от холода, а из раковины никак не вылезет. Стал Ваня кричать на весь дом. Тут Соня вбежала, мама с базара пришла:

— Ну и Ваня! — разводит руками мама.

Посоветуйте, что делать маме с Ваней и что делать Ване, чтобы быть большим?

Е. Чернышева.

Ваня хочет.

— Ты куда? — спрашивает папа.

— На завод работать, — отвечает Ваня.

Папа смеется:

— Сиди дома, ты еще маленький!

Задумался Ваня: „Как хорошо быть большим: все им можно, как бы скорее вырасти“.

Один раз в доме никого не было, кроме Сони. Она поливала цветы.

Рис. В. Ростовцева

МАМИН МОСТ

ПОСТРОЙКА завода,
Пуск самолета,

Стройка
По всей
Стране.

Работать свободно,
Работать с охотой

Дома,
В школе,
В звене.

Вместе с нами
Работают мамы,

Миллион
Трудящихся
Мам.

Одна на „Динамо“
Другая на АМО,

А третья
Строит
Дома.

А майкина мама
Сидит над проектом,

Проект ее
Точен
И прост:

Выстроить срочно
Дешевый и крепкий

Железно-
дорожный
Мост.

Там, где зимою,
Скован морозом,
Темнел
Глубокий
Овраг,
Там поезда
Повезут поколхозам
Из городов
Трактора.

Работа на стройке
И днём и ночью,
Время
Быстро
Бежит,
Выполнят к сроку
Сотни рабочих
Мамины
Чертежи

Солн
Свет
Сего
Вос

нце в марте
ит ярко,
Утром
Пегкий
Мороз,
одня, в день
ьмого марта,
Закончен
Мамин
Мост.

Майкину шубку
Треплет по ветру,

Солнце
Мешает
Глядеть,

Там наверху
Еле заметно
Двигается
Кучка людей.

Там наверху,
Где балки и доски
И ветер
Со всех
Сторон,

Майка видит:
По мамину мосту
Тронулся
Первый вагон.

Наши мамы
Работают с нами
В нашей стране
Побед.

Каждой, каждой
Трудящейся маме
Наш
Октябратский
Привет!

Н. Саконская.

НА СБОРЕ ОКТЯБРЯТ

Рис. М. Михавлис

РЕБЯТА ходили недовольные. Клуб ремонтировали, и негде было собираться. Придут, посмотрят на забрызганные меловыми бликами пол и стены своего клуба и снова разойдутся по домам.

Выручил ребят Леня.

— Знаете что, — предложил Леня ребятам, — давайте соберемся у нас. Комната у нас большая.

— А твоя мама что скажет? — спросила Роза.

— А твой папа? — добавил Ваня.

— Не волнуйтесь, ребята. Папы нет. Его послали на посевную кампанию, а мама работает в ночной смене.

На другой день 23 октябренка собрались у Лени.

Комната действительно была большая, и она свободно вместила всех ребят. А Леня как хозяин квартиры помогал раздеваться, всех рассаживал. Включил радио.

Ребята слушали радиопередану. Ждали вожатого, Сенью Киселева.

Наконец пришел Сеня.

— Ребята, — начал он, — вы знаете, что 1932 год — последний год пятилетки?

— Знаем, — хором ответили октябрята.

— Вы, наверное, слышали, что в начале февраля в Москве состоялась 17-я всесоюзная партийная конференция?

— Слышали.

— Я о конференции читала в „Пионерской правде“, — сказала Клава.

— А мой папа там был и рассказал мне все о ней, — добавил Коля.

— О, я вижу, что вы все уже знаете. Может, не надо рассказывать, — усмехнулся Сеня, — а сразу приступим к играм?

— Нет, нет!.. Рассказывай... Я ничего не слышал...

— Хорошо, расскажу. Ну, так вот, ребята, в начале февраля в Москве состоялась 17 всесоюзная партийная конференция. На конференции много говорили о том, как наша страна выполняла план 1931 года, какие у нас есть успехи, какие недостатки. Говорили о работе, которая предстоит в 1932 году. Мы, октябрята, также можем участвовать и помогать партии выполнять план 1932 года.

— А еще что говорили на конференции? — спросила Роза.

— Розочка, не перебивай... Мешаешь, — раздался крик ребят.

— Нет, ребята, Роза права. Я вам не сказал еще об одном вопросе, который стоял на 17-й партийной конференции. Это — о второй нашей пятилетке. Но об этом мы поговорим на следующем сборе.

Так вот, ребята, сейчас поговорим о том, какое участие мы можем принять.

— Мы еще маленькие и делать ничего не можем, — сказал Витя.

— Маленькие, да удаленькие. Неверно, ребята, — говорит Витя. — Вот разберем, и вы увидите, что и мы можем во многом помочь пионерам, комсомольцам и партийцам. Во-первых, октябрята в школе должны быть примером. Октябрята должны хорошо учиться, не отставать и не оставаться на второй год. А так ли у нас на самом деле?

Все повернулись к Вите. Витя покраснел и опустил голову. Октябрята знали, что если Витя не подгонит, то он останется на второй год.

— Что вы все на Витю уставились, — сказал Сеня. — Он виноват, но и вы также

виноваты. Почему, зная, что Витя отстает, вы ему не помогли? Ведь таких Витюшек среди октябрят и ребят не-октябрят много. Вот вам работа. Этим мы сэкономим стране десятки миллионов рублей, которые наше правительство использует на строительство новых школ и на лучшее их оборудование.

Теперь дальше. Нам необходимо правильно распределить между собой общественную работу. Галя Воробьева, сколько у тебя нагрузок?

— Пять.

— Витя Герасимов, а у тебя сколько?

— Ничего нет. Просил нагрузки, но еще не дали.

— Вот вам, ребята, и другая работа. Надо следить, чтобы все ребята как по учебе, так и по общественной работе были одинаково загружены. Перегруженный не успевает учиться, переутомляется и чаще болеет. Теперь дальше. Вы, наверное, знаете, что зола идет на удобрение. По силам ли октябрятам собирать золу?

— По силам, — как бы в один голос ответили октябрята.

— Вот еще какие работы октябрята могут провести: сбор ненужной бумаги, книг, тетрадей, карандашей, игрушек, игр для деревенских школьников и октябрят. Ребята должны следить, чтобы родители не прогуливали, были бы ударниками, соревновались у себя на фабрике, заводе или колхозе.

— Ну, как, ребята, и ты, Витя, могут ли октябрята помогать нашей стране?

— Могут!

— Я не подумал, — покраснел Витя.

— Так вот, — продолжал Сеня, — если октябрята проведут эту работу, то они окажут большую помощь стране в выполнении плана 1932 года, последнего года первой пятилетки.

Беседа кончилась. Ребята шумно встали из-за стола и отодвинули его в сторону. Начались игры. Потом зачитали ответ на письмо немецких пионеров, внесли кое-какие поправки, условились о следующем сборе и довольные разошлись по домам.

А. Лихов.

Сталь нужна стране, как хлеб

ГОТОВЬТЕСЬ К ВСТРЕЧЕ

ДОМИКИ эти очень легкие и маленькие. Каждый из вас без труда смог бы поднять весь домик на руках и перенести его с одного места на другое. Да, наверное, все вы, ребята, домики эти видели. Может быть в устройстве этих домиков многие из вас приняли даже и активное участие.

Вы, наверное, догадываетесь уже, что я пишу о птичьих домиках.

Жильцы, которые селятся в этих домиках, приносят нам большую пользу. Жильцы этих домиков—наши пернатые друзья. Ежегодно весной они прилетают к нам, а осенью улетают.

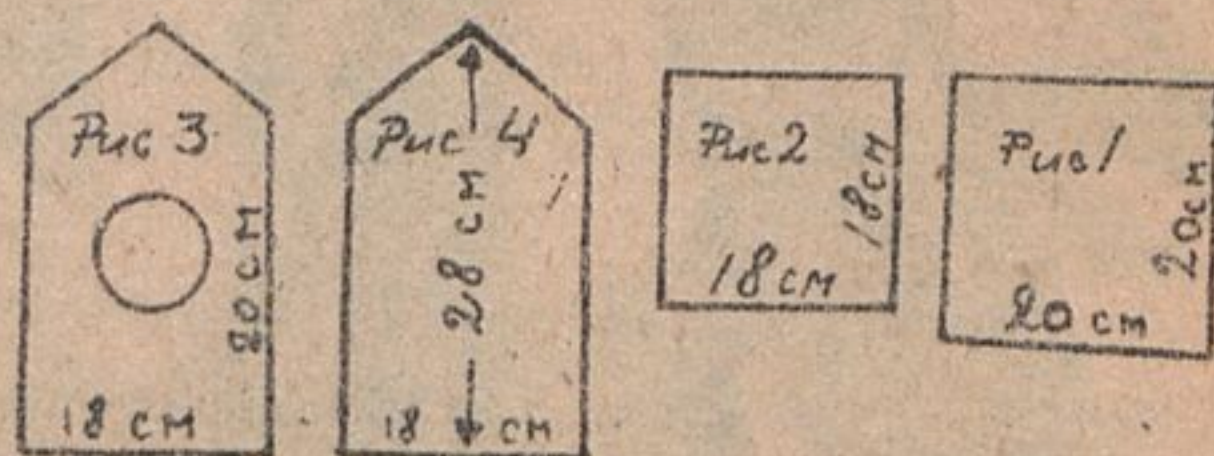
Весна не за горами.

Еще несколько дней—и наши пернатые друзья радостным щебетаньем известят вас о своем прилете. К их прилету надо готовиться заранее.

Готовы ли вы? Приготовили ли вы им квартиру?

Если нет, то, не откладывая дела, примитесь за работу. Время не ждет. Домик для наших

пернатых друзей сделать самому не так трудно. Молоток, клещи, несколько десятков гвоздей, фанера—вот весь материал, нужный для устройства домика. Вырежьте из досок две боковых стенки (рис. 1), затем квадратную дощечку—дно домика (рис. 2), затем переднюю часть—фасад

(рис. 3) и заднюю стенку (рис. 4) по размерам, указанным в чертежах. Размеры взяты в сантиметрах. Сбейте доски, и у вас получится домик-скворечня. Крышу сделайте из дощечек или дранок. У входа, который вы вырежете (см. рис. 3), сделайте полочку, чтобы ваш жилец мог сидеть на ней. Домик должен быть без щелей, иначе вашим жильцам будет холодно, и они от вас улетят.

Домик вешайте не очень низко, а то жильцы будут пугаться и могут покинуть гнездо.

Лучше всего, если ваше звено или октябрятские звездочки, ваш

детский сад или площадка сделают этот домик сообща, вместе. Вместе вы сможете сделать не один, а несколько домиков. Повесив домик в саду, в огороде, в роще, в поле, вы принесете большую пользу. Червяки, мошки, гусеницы, бабочки не попортят огорода, поля, рощи и леса. Жильцы ваших домиков об этом постараются. Они съедят всех червяков, гусениц и других вредителей.

Этим вы спасете много миллионов рублей. Наша страна сможет использовать эти деньги для нужд наших школ, детских садов, площадок и так далее.

Поселившаяся в домике пара синиц сможет спасти вам яблок больше, чем на сто рублей. Сова съедает около 2.000 мышей, а 2.000 мышей наносят нам убытку более, чем на 600 рублей.

Сделать и повесить один или два таких домика еще недостаточно. Надо о пользе, которую приносят птицы, рассказать и своим товарищам. Кроме того, о пользе птиц надо рассказать всему окружающему населению, надо развесить плакаты, бороться с ребятами, убивающими птиц из рогаток и разоряющими ради своего удовольствия птичьи гнезда.

Ребята! Напишите в редакцию, кто сколько сделал домиков, организовал ребят, развесил плакатов. Поселились ли в ваших домиках птицы и какие? Ваши письма мы поместим в журнал.

Г. Р.

Рис. Н. Крюгер

ЧТО ДЕЛАТЬ, когда потеряешься

АЛА стоит у ворот,
Мимо идет кот.

Ала за ним: «Погоди!»

А кот —

Вперед и вперед,

Того и гляди,

Заведет!

Так и случилось:

Ала с дороги сбилась,

Ничего не поймет, —

Повсюду снует

Народ...

Не помнит Ала, чтоб шла

Мимо этого вот угла,

Не помнит киоска газетного,

Белого дома приметного,

«Образцовой»,

Не помнит столовой

И этих чугунных вот

Не помнит она ворот,

Не помнит она ничего

Ни этого вот ни того

Ала

Устала,

Повернула назад

И пошла наугад.

Кино. Остановка трамвая.

Асфальтовая мостовая,

И на перекрестке, у совета, —

Пост милиционера.

Ала
К нему подбежала:
«Товарищ милиционер,
Как мне быть, если я, например,
Сбилась с дороги?»
Посмотрел не то чтобы строго,
А просто так:
«Гражданочка, — факт,
Что вы сбились с пути,
Так сказать, потерялись,
Хорошо, что ко мне подошли,
Догадались».

Свисток. Подходит другой
Милиционер запасной: —
«Гражданку доставь домой»

Фонари зажигаются,
Люди толкаются,
Трамваи скользят,
Моторы спешат —
Вперед и назад,
Вперед и назад,
Вперед и назад!..

«Итак, гражданка, вы сбились с
пути,
А куда вы, собственно, хотели
итти?»

«Я кота увидела большого,
Огромного — вот такого!
Пошла за котом,
Потом
Потеряла дом».

«А фамилия ваша?» — «Сквор-
цова».

«Имя матери?» — «Анна Пет-
ровна».

«Доставим домой безусловно.
Где живете?» — «Большой такой
дом».

В переулке, сейчас за углом».

Адрес занятый,
Не то чтобы точный и очень по-
нятный,
Ну да выручит нас телефон, —
Вот и он.

Адресный стол. Адрес скажите
Анны Петровны Скворцовой.
Как? Повторите.
Переулок Садовый,
Дом № 6,
Квартира 12? Есть!

До Никитских ворот трамвай
Живо домчал — слезай!
Улица Герцена. Переулок. Дом.
«Этот?» — «Да! Этот! Здесь мы
живем!»

Ала кричит,
Ала спешит,
Ала по лестнице вверх бежит.
Вот она дома,
Где все ей знакомо,
Где ждут и отец и мать,
Где готова на ночь кровать.

Граждане и гражданки,
Все, конечно, поймут:
За воротами приманки
Повсюду ждут.
Поэтому, если случится
Такая же с кем беда,
Запомните раз навсегда:
Не надо вперед торопиться,
А надо остановиться,
И, как видно из нашего при-
мера,
Разыскать милиционера.

Н. Чани.

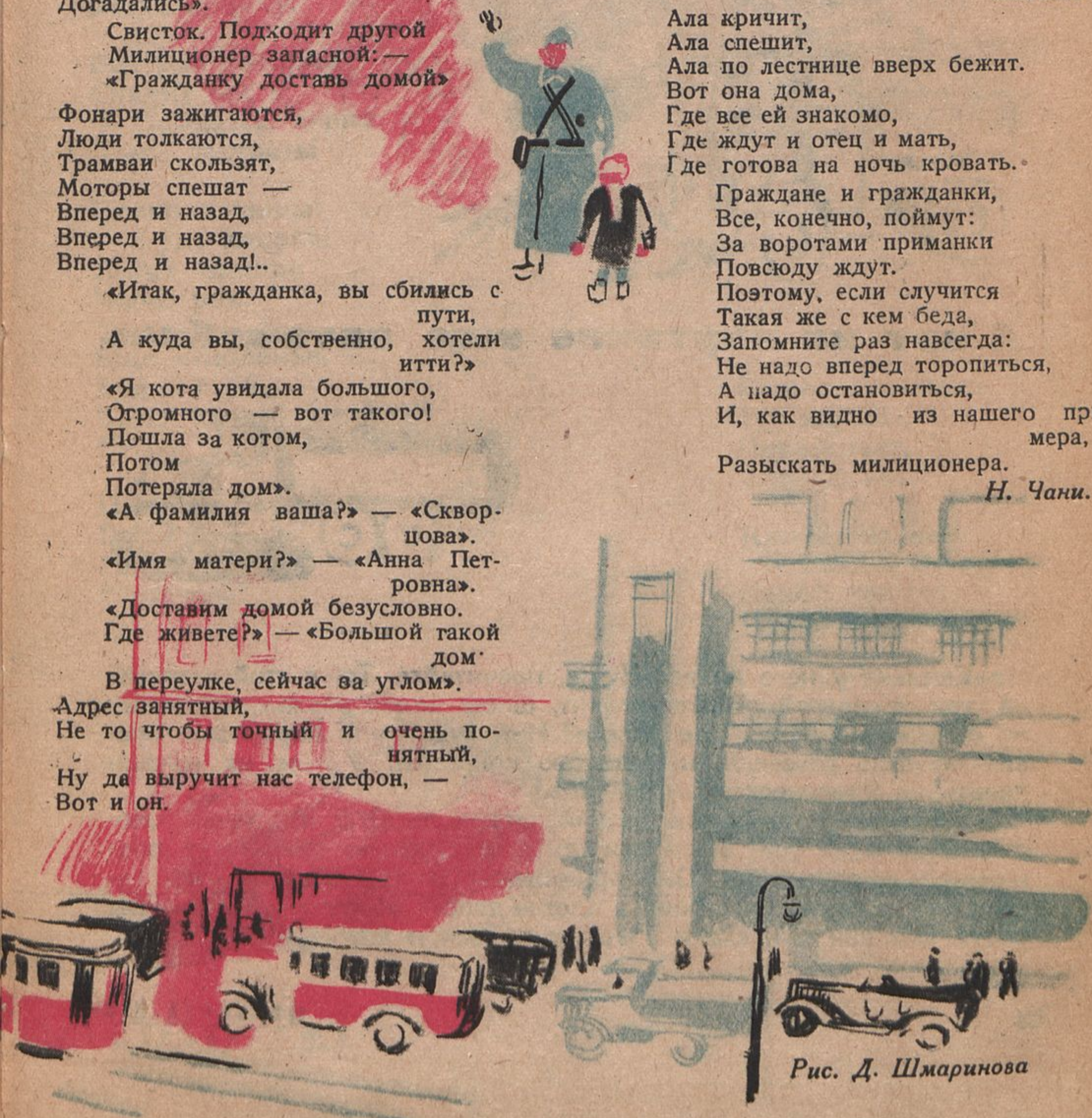
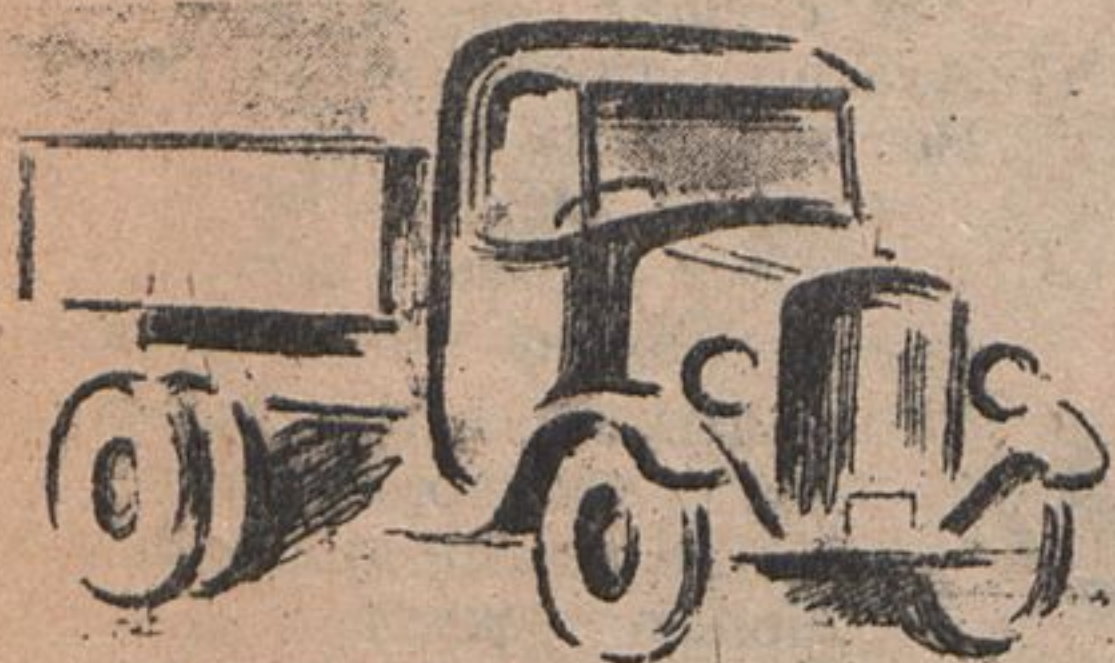

Рис. Д. Шмаринова

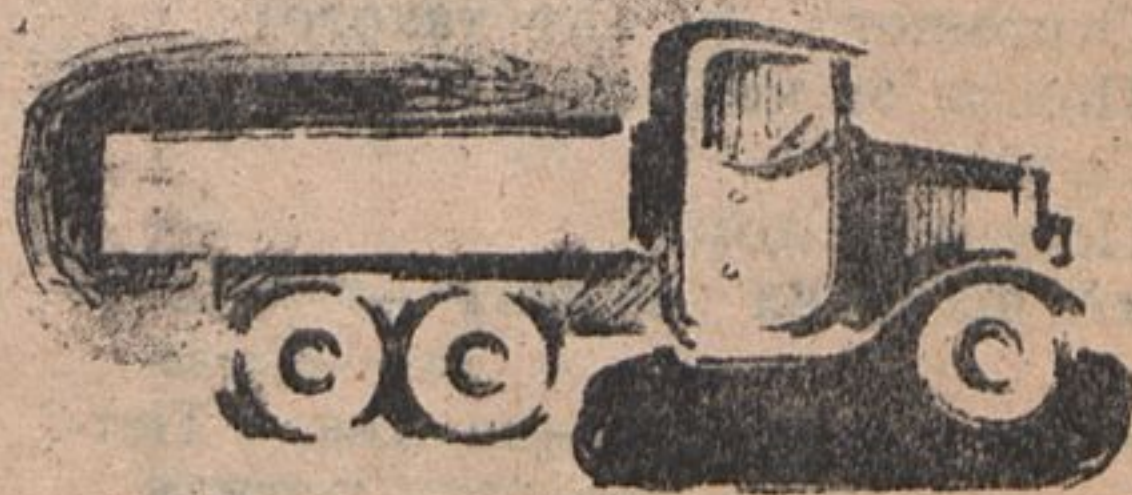
НЕ СКАЗКА, А БЫЛЬ ПРО НОВЫЙ АВТОМОБИЛЬ

Рис. К. В.

Все вы знаете, что у лошади — четыре ноги, У телеги — четыре колеса. А сколько колес у автомобиля? Посчитайте. Тоже четыре? Верно!

А вот на картинке еще автомобиль

Сколько у него колес? Ну-ка, посчитайте. Три с этой стороны да три с другой. Всего, значит, шесть колес. Может, художник по ошибке прибавил два колеса? Нет, художник нарисовал правильно. Есть автомобили с шестью колесами. У нас их начали делать на Ярославском автозаводе.

Зачем же автомобилю лишние два колеса? А вот зачем. Колеса надеты на оси, а эти оси так устроены, что они могут подниматься и опускаться. Они применяются к неровностям пути. Такому автомобилю не страшна плохая дорога. Поглядите-ка на этих ребят. Вот как они ехали на шестиколесном автомобиле:

Летит вперед
Автомобиль, —
Гудит, ревет.
Клубится пыль.

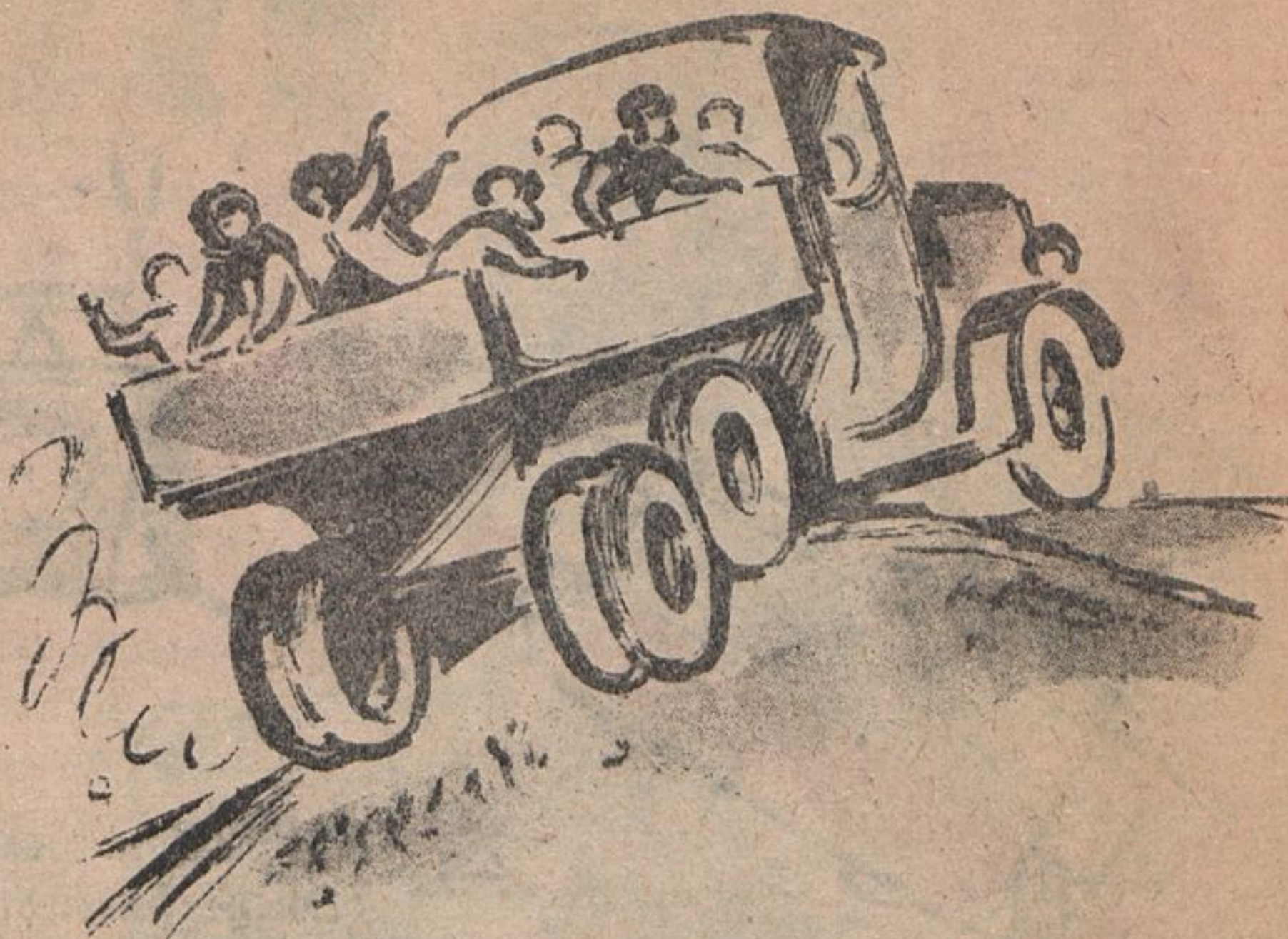
Ревет рожок:
— Ду-ду! Ду-ду!
Я хорошо
Везде пройду.

Вот ров коварно
Скалит пасть:
— Придется, верно,
Здесь застрять!

Смеются шины:
— Будь здоров!
Летит машина
Через ров.

Еще мгновение, —
Будто горб,
Встал здоровеннейший
Бугор.

Шоферу было
Горячо,
Автомобилю
Нипочем.

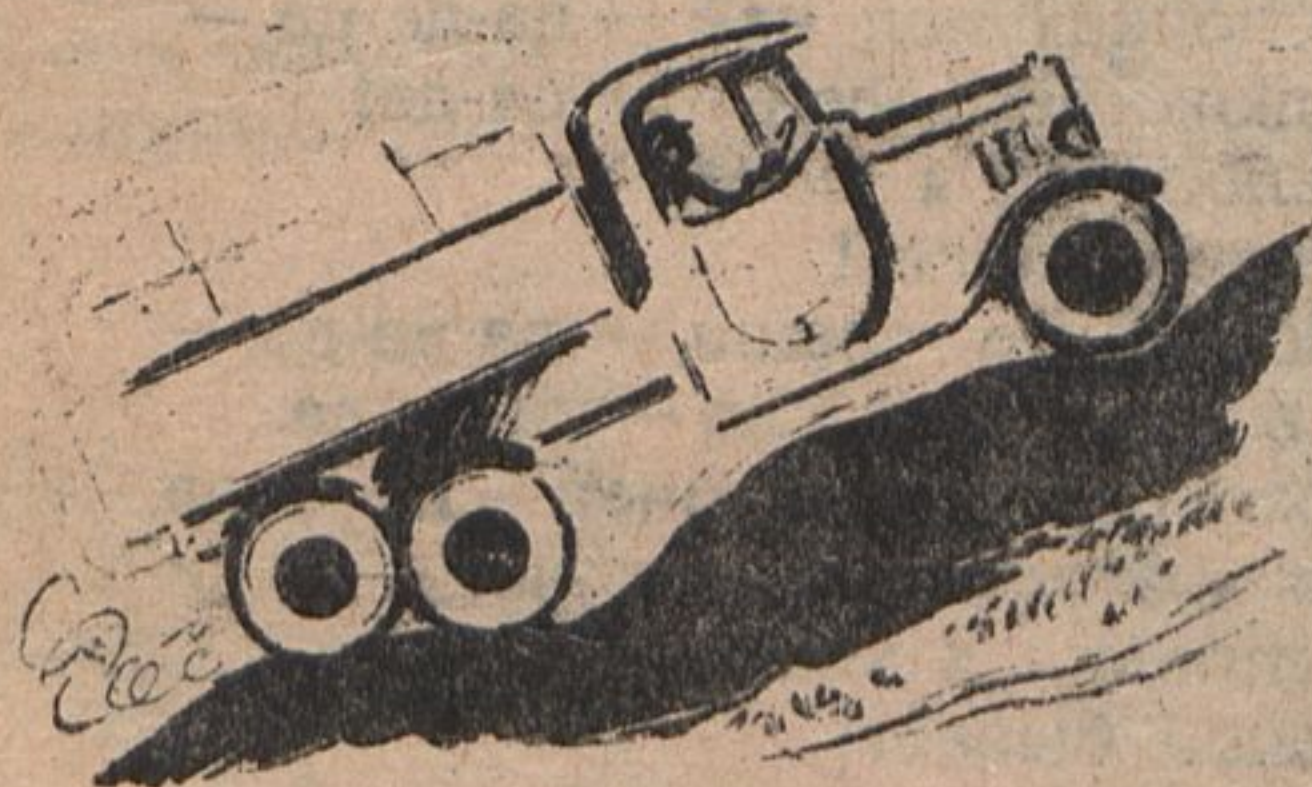

Бежал, как заяц,
Тут же вот
Перелезает,
Словно кот.

Кричат на нем:
— Гляди! Ой-ой!
Какой под'ем!
Какой крутой!

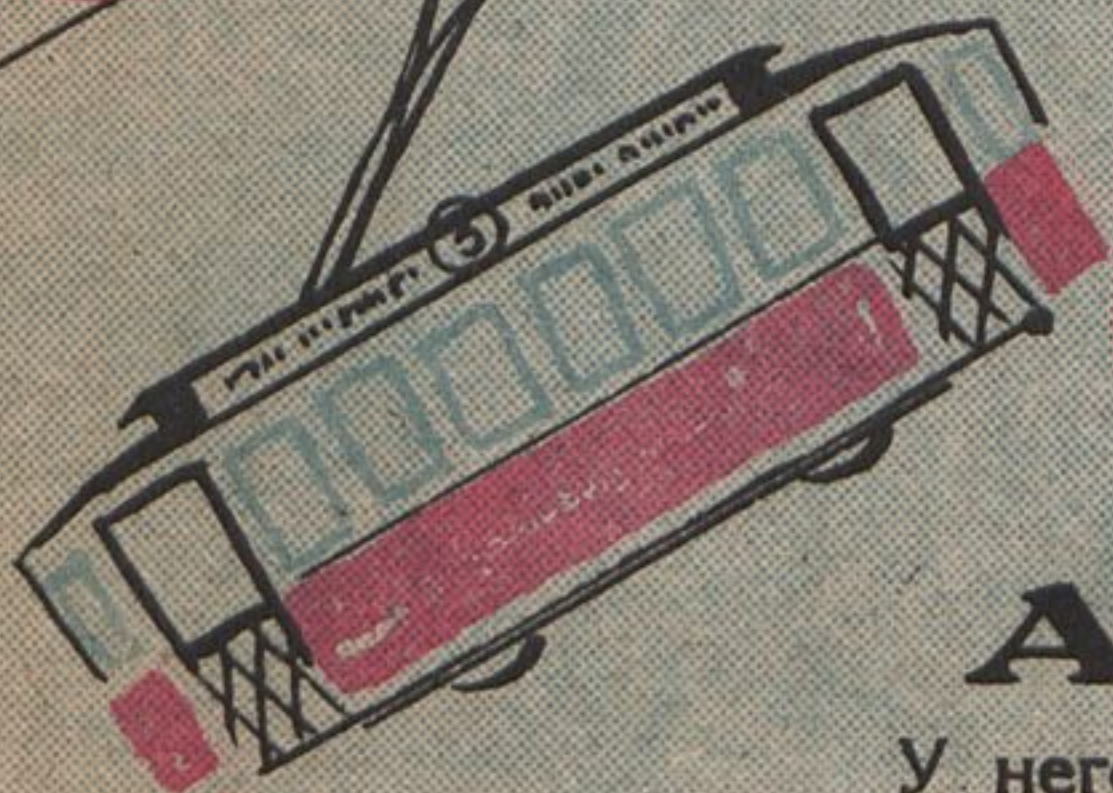
— Вперед смелее!
Выше нос! —
Не зря имеем
Шесть колес!
Подыдем все мы,
Всякий груз:
Ведь на под'еме
Весь Союз.

Г. Травина.

П

ПУТАНИК

А ВТОБУС я знаю,
Какой бывает!

У него над крышею дуга — да-да-да —
Подпирает провода — да-да-да.
Он бежит по рельсам длинным — да-да-да —
И звонит в звонок разиням — да-да-да!

Автомобиль я знаю,
Какой бывает!

Два колесика подряд — да-да-да, —
И ногами их вертят — да-да-да.
Две держалки впереди — да-да-да —
И сиденье позади — да-да-да!

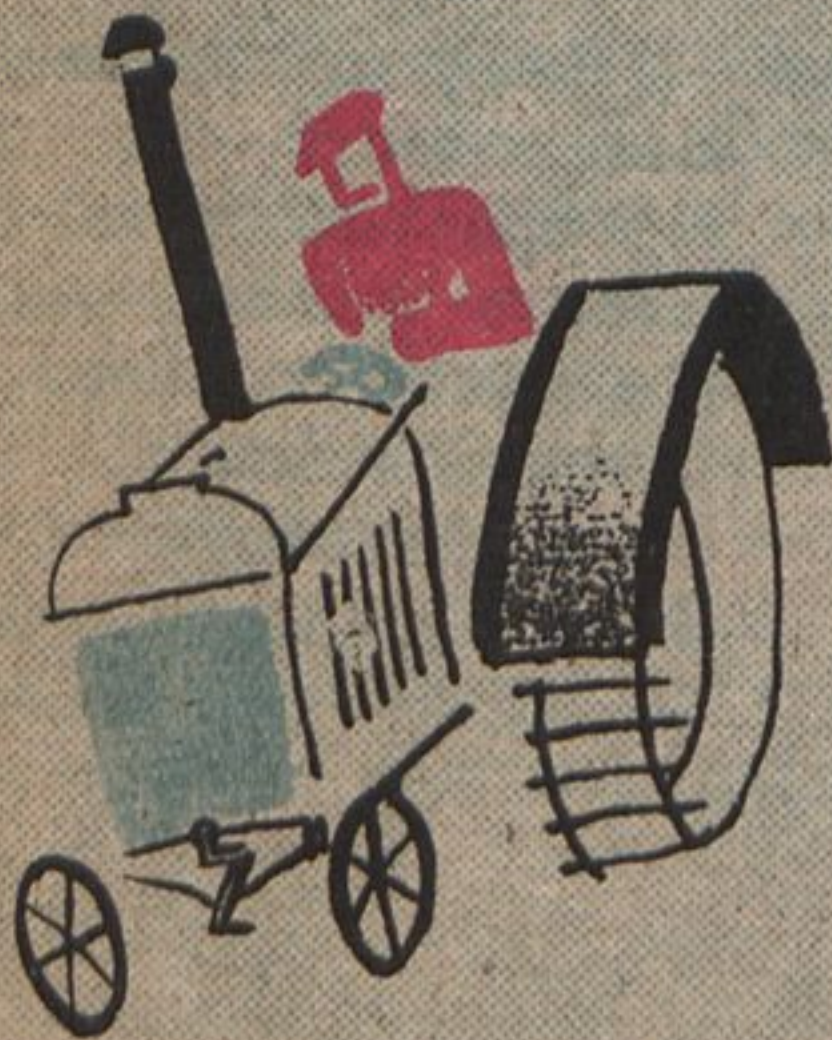
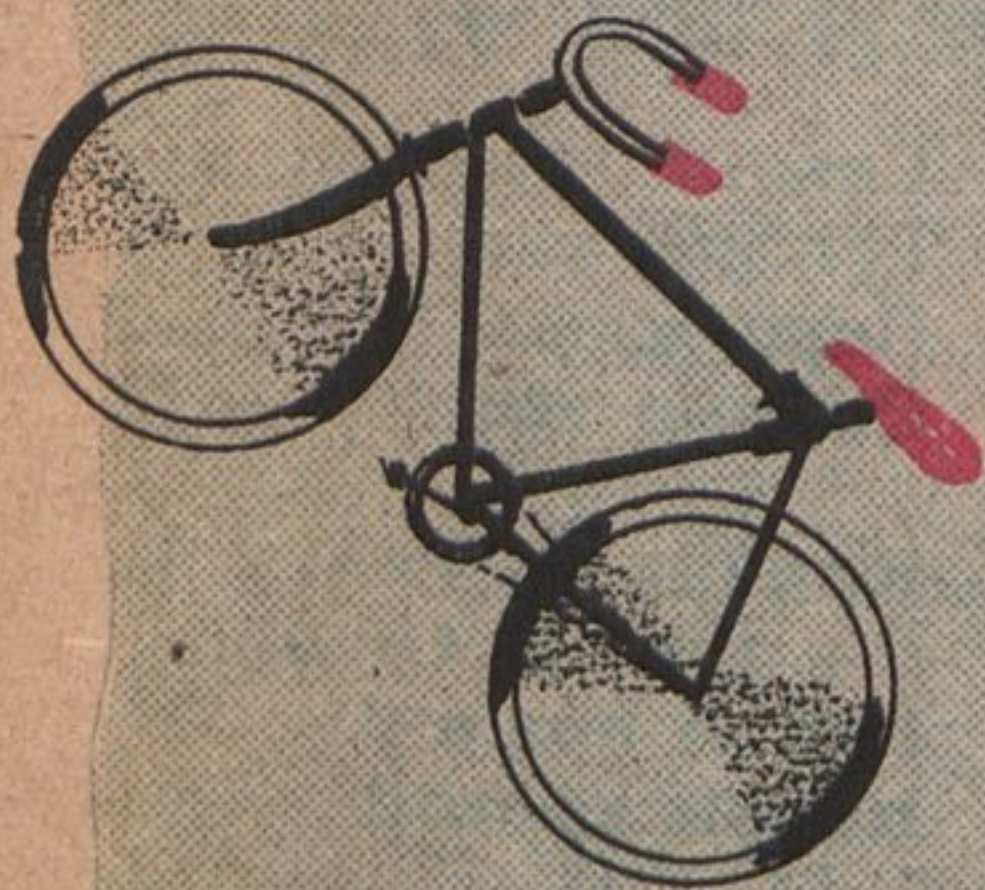
Аэроплан я знаю,
Какой бывает!

Уплывает в небеса — да-да-да —
В двести метров колбаса — да-да-да, —
А на лодочках под ней — да-да-да —
По полдюжине людей — да-да-да!

Велосипед я знаю,
Какой бывает!

Едет полем, не спеша, — да-да-да, —
Землю в поле потроша — да-да-да.
Все грохочет, все хлопочет — да-да-да, —
Весь колхоз вспахать он хочет — да-да-да!

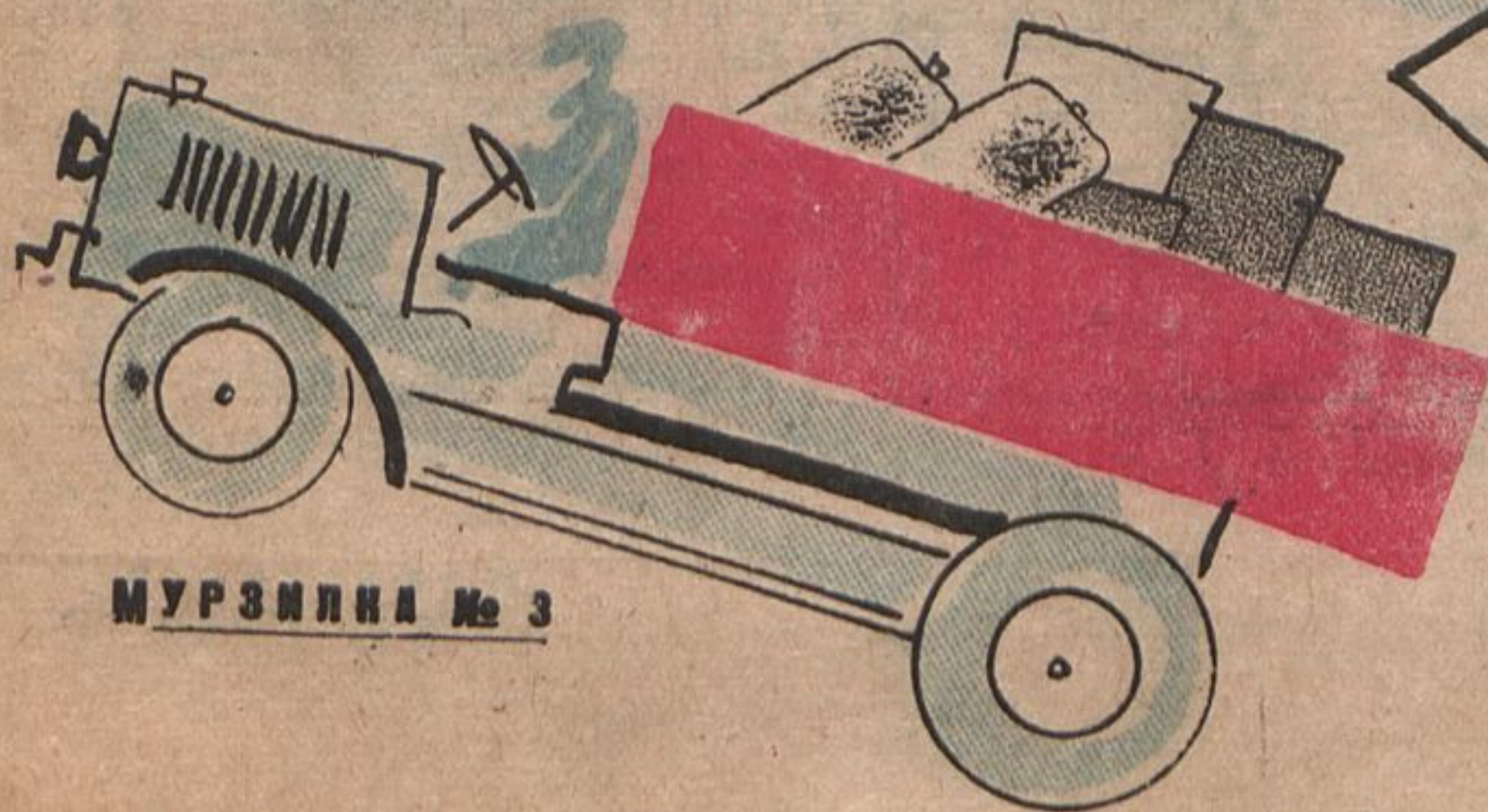
Цеппелин я знаю,
Какой бывает!

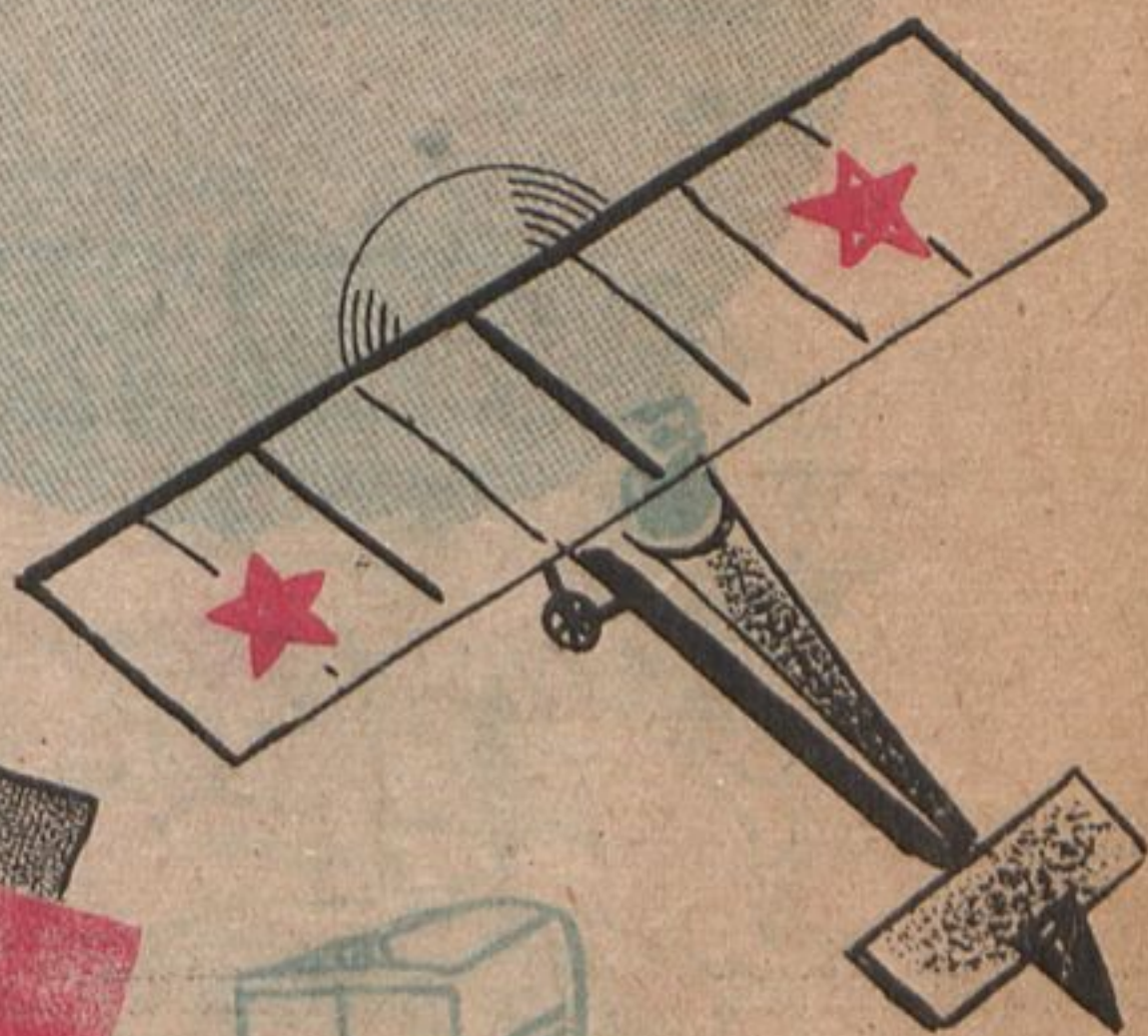
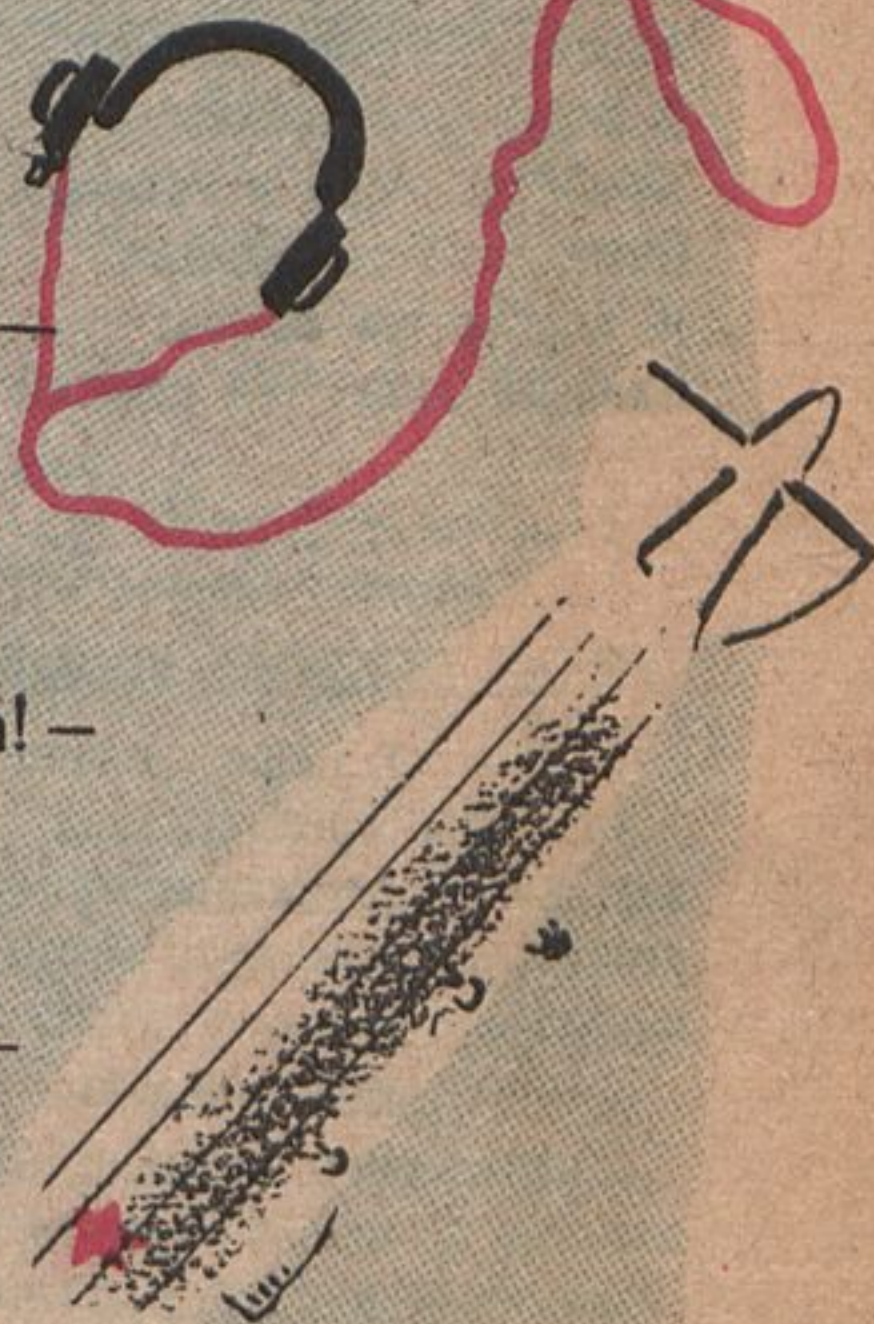
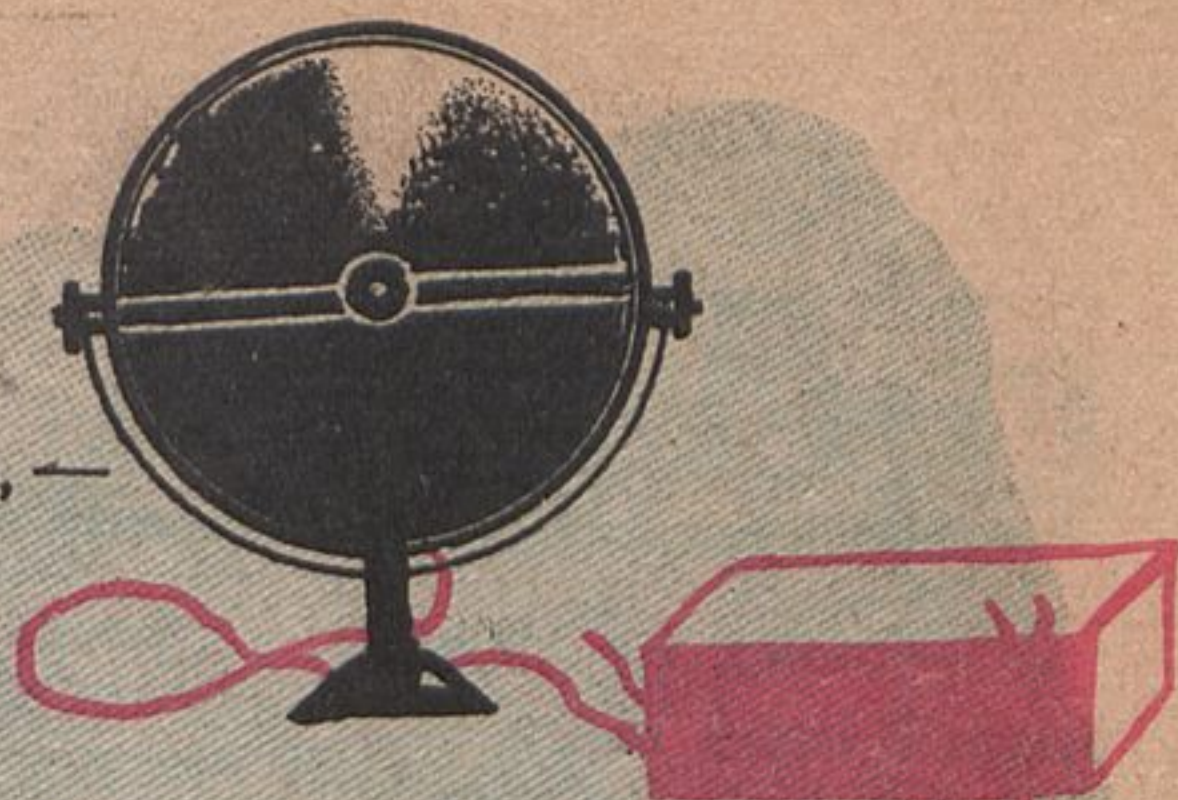
У него два крыла — да-да-да, —
 Винт жужжит, как пчела, — да-да-да, —
 А колесики внизу — да-да-да —
 По земле его везут — да-да-да!
 Телефон я знаю, какой бывает!
 Он на крыше — да-да-да —
 Москву слышит — да-да-да...
 Из тарелки со стола — да-да-да —
 Нынче музыка была — да-да-да!

И трамвай я знаю,
 На колесах шины из резины — да-да-да, —
 Под чехлом гудит машина — да-да-да, —
 За машиной сидит кучер с колесом — да-да-да, —
 А за кучером телега с багажом — да-да-да!
 Ну и трактор знаю, какой бывает!
 Он с вокзала на завод — да-да-да —
 Полтора часа идет — да-да-да!
 В первой комнате народу не протор — да-да-да! —
 А в другой один шофер — да-да-да!
 И радио я знаю, какое бывает!
 Вот за эту трубку взяться — да-да-да —
 И сказать: „пять-тридцать-двадцать“ — да-да-да, —
 А тебе из трубки вдруг — да-да-да:
 „Это Петька? Здравствуй, друг!“ — да-да-да!
 „Ну и путаник ты, Петя, — да-да-да, —
 Перепутал все на свете — да-да-да!
 Отвечай-ка мне проворно — да-да-да, —
 Что за трубка разговорная?“ — да-да-да!
 Очень Петька удивлен: — да-да-да —
 „Ну, конечно, телефон — да-да-да —
 Я для смеху почудил, а ты хорош:
 Болтовню мою проверить невтерпеж!“

Лев Зилов.

МУРЗИЛКА № 3

НАША ЖИЗНЬ

ОКТАБРЕНОК НА ЛЫЖАХ

Заиграло солнце весело,
Заблестел пушистый снег,
Я схватил скорее лыжи
И пустился в дальний бег.
Ветер резкий завывает,
Небес шалочку сбивает,
А мороз мне щиплет нос,
Хочет он, чтоб я промерз.
Октябренок я недаром
И мороза не боюсь:
Каждый знает — свежий

воздух

Укрепляет бодрый дух.

Мара Тилевич, 9

НАШ ДЕТСКИЙ УГОЛОК

У нас во дворе живет 15 ребят. Мы организовали уголок им. Ворошилова; у нас в уголке 7 человек выписывают «Мурзилку».

КОПИЛКА

У меня есть копилка. Я положила в нее 9 копеек, а в сберкассе у меня 2 руб. 50 копеек.

Вызываю всех ребят стать вкладчиками сберкассы.

Женя Пеняев, 8 лет.

Г. Очаков, УССР.

Толя
Сидоров

Аэросани

ЧТО ДАЕТ НАМ СОЯ

Я с моим отцом шел обедать на фабрику-кухню. По дороге он купил мне конфетку. Как ты думаешь, из чего эта конфета? — спросил меня папа. — Из шоколада, — ответил я.

— Нет, она — из сои.

— А что такое соя? — спросил я.

— Соя, — объяснил мне папа, — это растение. Плод его немного похож на фасоль.

— Откуда берут столько мяса? — спросил я, котлету.

— С огорода.

— Как, разве на огороде растет мясо? — удивлялся я. — Не растет мясо, но растет соя, а соя заменяет мясо. Все, что мы здесь сейчас едим, — из сои.

— Как, разве молоко, пи-рожное и личница тоже из сои?

— Да, соя удивительное растение, из него можно делать такие чудесные блюда.

Я был очень удивлен сегодня нашим обедом, и ни о чем кушая больше не спрашивал папу.

Г. Горюханский.

НАШЕ СОРЕВНОВАНИЕ В ШКОЛЕ

Я учусь в 67-й сов. школе. Наш класс соревнуется с другим классом. Мы обязались: не опаздывать и не пропускать занятий, не разговаривать на уроках и хорошо учиться.

Мы заключили соревнование с родителями о том, чтобы и они не опаздывали на работу, не прогуливали и не пропускали школьные собрания.

Мальчевская Елена, 9 1/2 лет.

Ленинград.

ЛИГА НАЦИЙ И ВОЙНА

Чапей в огне,
Чапей горит,
Сражение на улицах.
А Лига наций говорит:
— Успеется, рассудится.
Стреляют по фортам,
Взрываются снаряды
То тут, то там...
А Лига наций говорит:
— Успеется, рассудится.
А между тем Шанхай горит,
Сраженья, сраженья,
А Лига наций говорит:
— Терпенье, терпенье...
Японские орудия
Стреляют по всему,
Японские орудия
Разрушили страну.
Японские захватчики
Идут уж в глубь страны,
А Лига наций
Все молчит:
Ни слова ни гу-гу.
Ей только б добрый
Принять вид,
А там Шанхай
Пускай горит!..

Витя Леви, 10 лет.

ДЕТСКИЙ САД ИМЕНИ 8 МАРТА

К 14-й годовщине рабоче-крестьянской Красной армии наш детсад устроил лотерею, и все дети принесли что-нибудь.

Эти деньги они сдали на подводную лодку.

Лева Финфер, 7 лет.

Минск.

* * *

Наша школа заключила социалистический договор со взводом ко дню 14-й годовщины РККА. Наша школа приобрела портрет Сталина и собрала 75 рублей.

Все это мы дали подшефному взводу.

Наум Хенкин, 9 лет.

Минск.

МОЙ РАССКАЗ

В большой усадьбе стояло какое-то смутение. Дворовые бегали и кричали. Барыня отдернула кисейный полог своей кровати, наскоро накинула на себя капот и, завязав ленты чепца, выбежала во двор. И тут она узнала, что дворовый мальчик Ваня потерял ее любимцу — собачку Майку: он водил ее гулять, и она куда-то забежала. Узнав об этом, барыня ужасно рассердилась и велела привести Ваню, выпороть его солеными розгами и отвести его в сарай. Ее приказание было исполнено, а через полчаса собачка нашлась.

Бедный Ваня, которому было только шесть лет, пролежал две недели в горячке.

Галля Тмай.

ВЕСНА

На деревьях почки распускаются,

Первые воды с гор разливаются,

Повеяло теплым ветерком,
И растаял детский снежный дом.

Воробьи зачиркали вперекличку:

«Жив, жив, жив — весна идет!

Все кругом зазеленеет,
И тепло опять придет».

Ученик III гр, 15-й школы
ФЗС, Женя Разиков.

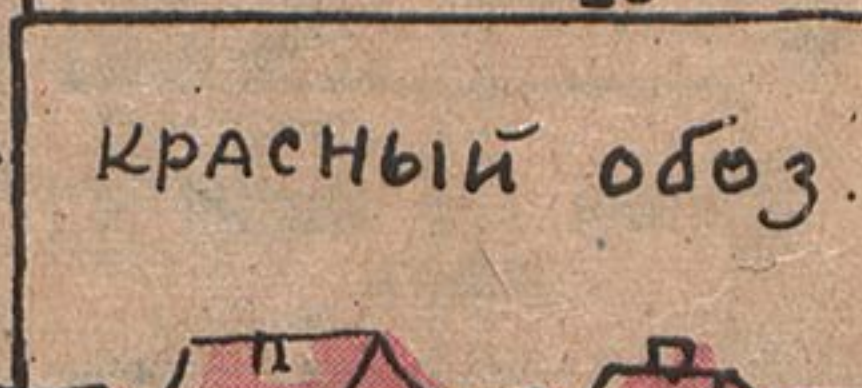
НА ЗАЕМ

Я подписался на заем на 5 рублей. В общество «Друг детей» и МОПР у меня все уплачено; желаю, чтобы все школьники и дошкольники подписались на заем и уплатили свою задолженность по МОПР и ОДД.

Жоржик Федосеев, 8 лет.
Ижевск.

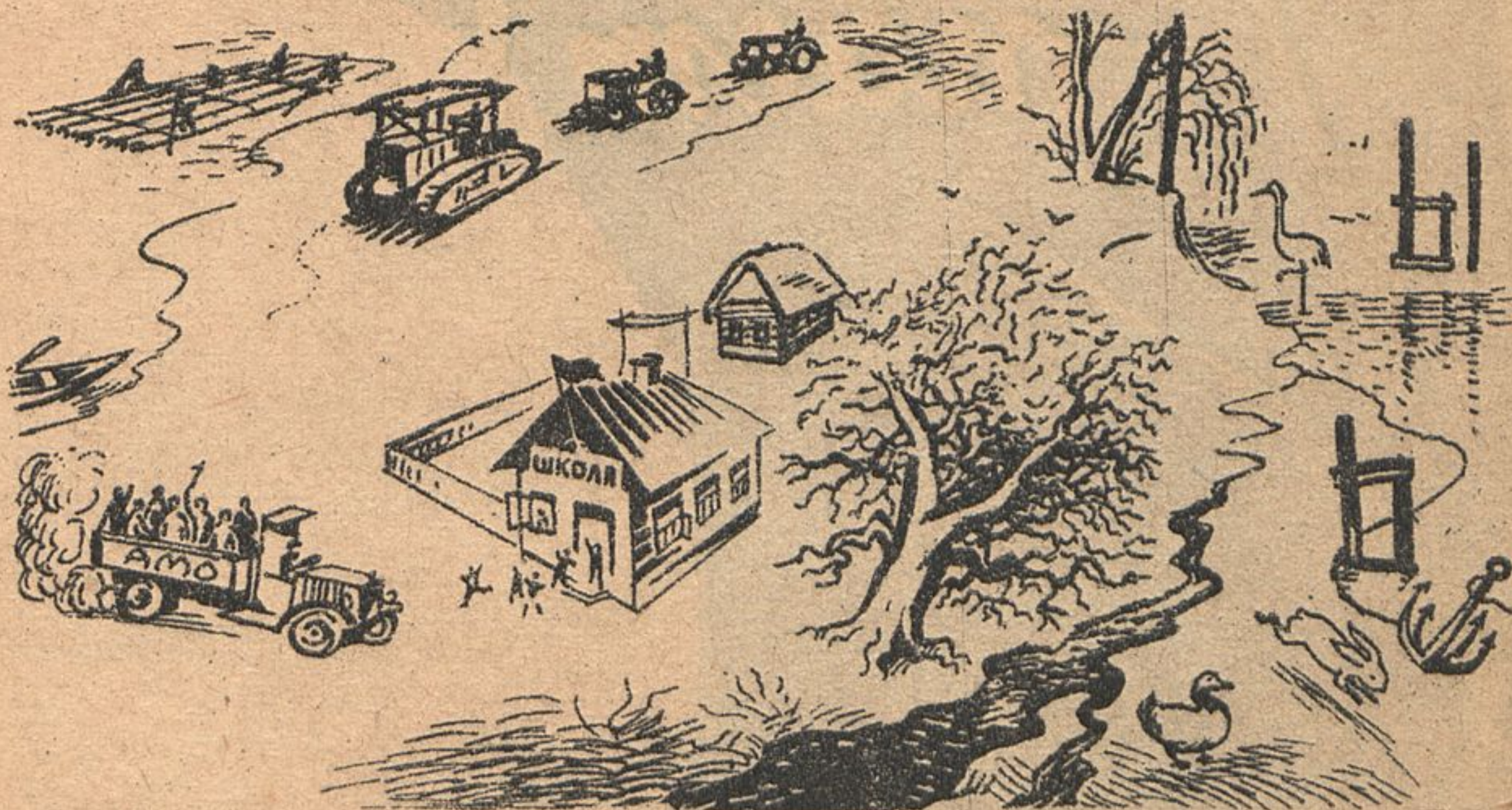

НАШИ РИСУНКИ

ЧТО ЗДЕСЬ НАПИСАНО?

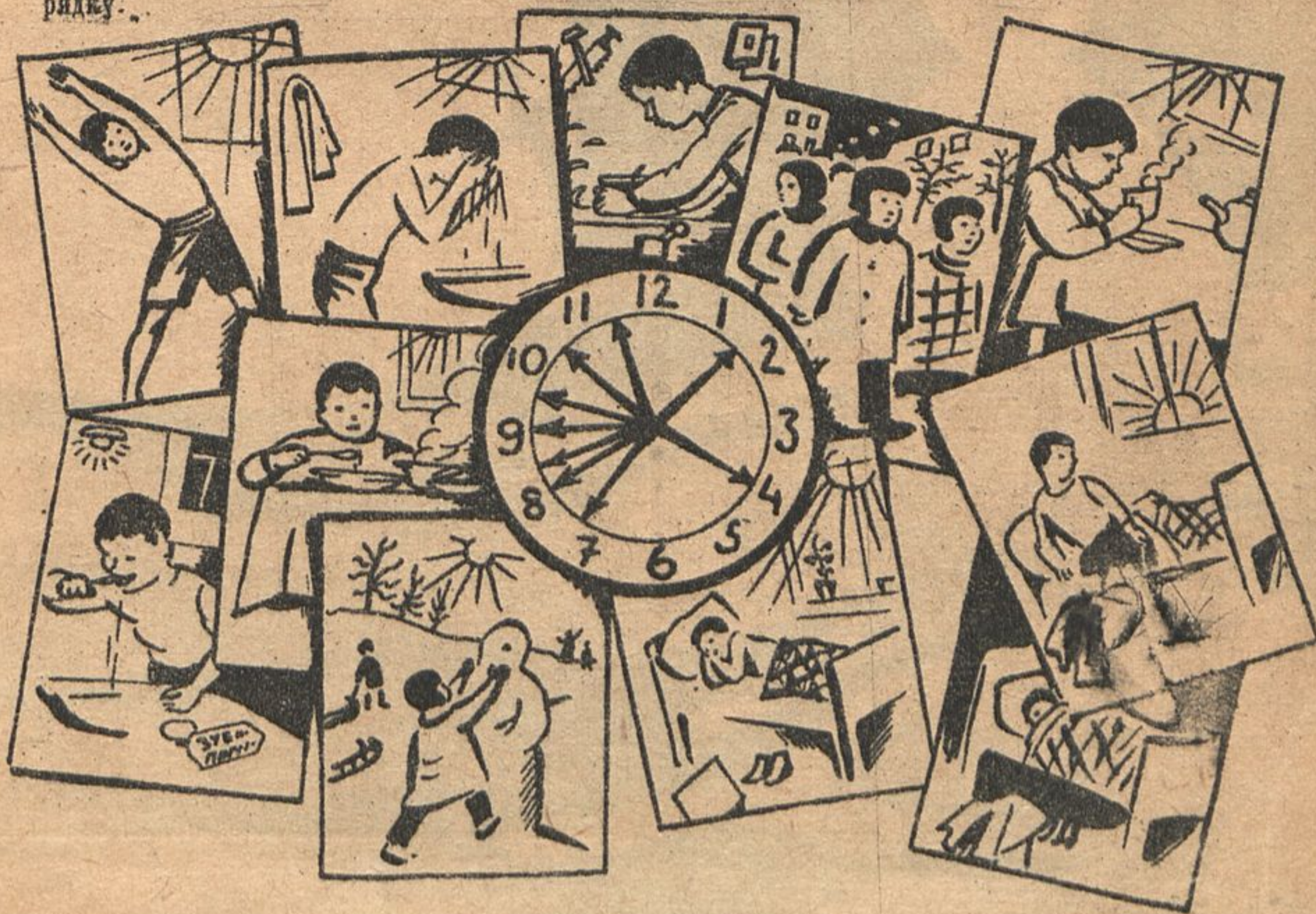
По первым буквам предметов — прочтите лозунг из 15 букв.

ДЕНЬ ОКТЯБРЕНКА

Вот 11 рисунков, показывающих как октябренок проводит день с утра и до вечера. А на часах показано время для каждого из рисунков.

Покажите, ребята, какой порядок дня правилен: расставьте на рисунках номера по порядку.

4 65 5

тает!

Текст и рисунки А. Правдиной

Голубеет весна,
Розовеет весна.
На солнце светло,
На солнце тепло.
Тают сугробы.
Удержи — попробуй! —
Зиму-мохнатку,
Ледяную хатку,
Снежного барана,
Смешного болвана!
Тает болван,
тает.
Тает барн,
тает.
Тает хатка,
тает.
Снег мохнатый
тает.
У капли кружатся
Розовые лужицы.

БЕЗБОЖНЫЕ КЕГЛИ

Игра и худож. оформление А. Правдиной

Бесплатное приложение
к журналу „МУЗЫКА“ за 1932 г.

Монгольский шаман

Немецкий
пастор

Русский
священник

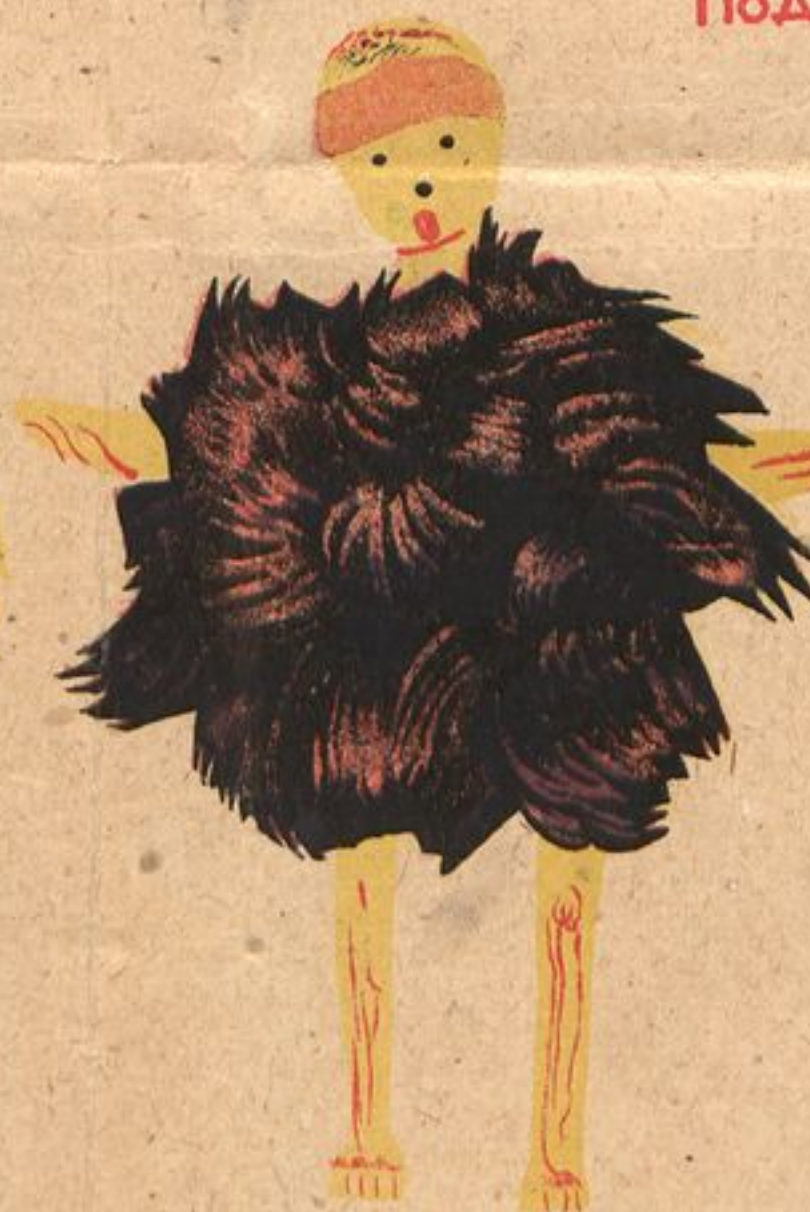
Подставочки

Еврейский бог

Бог охоты у тунгусов

Идол гольдов

Христианский бог

Об'яснение к игре см. в журнале